

Расплата.

(ЭГОИСТЫ.)

Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

Е. Гославскаго.

(Посвящается А. П. Ленскому.)

Къ представленію дозволена 25 августа 1893 г. № 3992.

Поставлена въ 1-й разъ на сценѣ Московскаго Малаго театра 22 октября 1893 года.

Разрѣшеніе постановки на сценѣ зависитъ отъ мѣстнаго агента Общ. Рус. Драм. Писателей.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Владиміръ Павловичъ Омшаринъ, помѣщикъ, смуглый, кудрявый брюнетъ, л. 28.	1. Южинъ.
Евграфъ Семеновичъ Кошаѣвскій, баринъ риг запп, бодрый, свѣжій, красивый старикъ, лѣтъ за 60.	1. Рыбаковъ.
Агнесса Наумовна Заколова, помѣщица, л. 60.	1-жа Бларамбергъ-Чернова.
Иванъ Сергѣевичъ (Jean), лицо помятое, одѣтъ утрированно-модно, л. 29.	Дѣтя Заволовой. 1. Ильинскій.
Юлія Сергѣевна, дѣвушка, л. 30.	
Зоя Сергѣевна, красивая барышня, л. 22.	1-жа Яблочкина 2-я.
Дмитрій Васильевичъ Недовѣвъ, ветеринарный врачъ, л. 35.	1. Садовскій.
Артуръ Эдмундовичъ Рейманъ, крупный землевладелецъ, вѣшность внушительная, лѣтъ 53	1. Горевъ.
Берта, его дочь, жгучая брюнетка, л. 20.	1-жа Ермолова.
Филатовна, нянька въ домѣ Заколовыхъ, л. 70.	1-жа Полянская.
Староста при имѣніи Омшарина, л. 40.	1. Гетиманъ.
Машка, прислуга Омшарина, л. 19	1-жа Щепкина 2-я.
Одинъ изъ гостей	1. Уховъ.
Петръ служить у Заколовой.	

Гости обоюго пола и разныхъ возрастовъ.

Дѣйствіе происходитъ въ средней полосѣ Россіи, въ наши дни. Между первымъ и вторымъ дѣйствіями проходитъ недѣля; между вторымъ и третьимъ—два недѣли; между третьимъ и четвертымъ—ночь.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Садъ въ усадьбѣ Заколовыхъ. На видномъ мѣстѣ прекрасная кленовая аллея. Справа часть стараго барскаго дома съ большой террасой. На авансценѣ столъ и скамья. Ясный мѣткій день. Къ концу темнѣетъ. При поднятіи занавѣса Юлія и Филатовна за столомъ чистятъ ягоды; Зоя съ книгой, развалилась въ креслѣ.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Юлія. Такъ ты, няня, говоришь, что помогли мои крупинки Парфеу?

Фил. То-есть, какъ рукой сняло. То просто никакого вздылу ему не было, а то ужъ по избѣ сталъ таскаться. . . Вечоръ, Акулина связывала, кулешка побѣла. А ужъ о тебѣ-то какъ молится!.. И что это, говорить, за барышня такая, спаси и помилуй ее Царица Небесная.

Юлія. Еще бы надо дать, да вышли у меня вѣд. Денегъ-то вотъ нѣтъ, а то бы выписать ядо.

Зоя. А, по-моему, все-таки вздоръ эта твоя гомеопатія.

Юлія. Да вѣдъ помогаетъ же.

Зоя. Пустяки. Просто счастливая случайность. (*Звѣдаетъ и отталкиваетъ книгу.*) А-а-ахъ, какъ все это скучно!

Фил. А ты бы вотъ яголокъ почистила.

Зоя. Ну, вотъ еще, буду я руки жарить.

Фил. Ишь вѣдь ты, принцесса какая! Скука, да скука, а оттого и скука, что ничѣмъ не приймаешься сроду.

Зоя. Загорчала опять?

Юлія. Ну, няня, сколько ты сюда стакановъ всыпала?

Фил. Сюды-то? Да сколько: шесть никакъ... Постой... а то, гляди, семь... Постой-ка, дай Богъ память!

Юлія. Такъ сколько же?

Зоя. Вотъ ворчала бы поменьше, такъ не стала бы путать.

Фил. Путать? А кто меня спуталъ-то? Никто, какъ ты: тары, тары, тары, тары, хоть кого собьешь. У, баловница!

Зоя (*встаетъ и потягивается*). А-а, Жан приползаетъ; хоть подразнить его для развлечения. (*Входитъ Иванъ Сергѣевичъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Тѣ-же и Иванъ Сергѣевичъ.

Зоя (*всплескивая руками*). Боже, это еще что за куафюра?

Ив. С. А что, хорошо? Я такъ положительно гордъ созданиемъ этой прически. Тутъ, видишь ли, Julie, соединены три основныхъ мотива: diable m'en porte, Caronle и старинное Mag-quis. Впрочемъ, объ этомъ послѣ. Теперь же я хочу тебя попросить: вотъ этотъ галстухъ, видишь ли, онъ пообтерся, и я думаю, если его перевернуть и потомъ... вотъ смотри... я нарисовалъ здѣсь модель... Смотри: это внутрь, это загнуть...

Юлія. Только не теперь, Жан.

Ив. С. Нѣтъ, теперь, и мнѣ некогда. Ну пожалуйста же. Вотъ и тутъ тоже: посмотри, какая бахрома Просто неприлично.

Фил. А взялъ бы иголку, да и заштопалъ, коли такъ франтить охочь...

Ив. С. Ну, старая, я съ тобой не люблю разговаривать. (*Садится и пишетъ что-то на принсенномъ рисункѣ.*)

Юлія. Няня, отнеси это рѣшето на погребъ.

Фил. И то уйтить отъ грѣха. (*Уходитъ.*)

Ив. С. Удивительно избалованное животное! Юлія, какъ ты думаешь, дастъ мнѣ нашъ арендаторъ лошадей?

Зоя. Куда это? Къ царидѣ души твоей?

Ив. С. Это васъ не касается.

Зоя. Но мнѣ жаль тебя. Повѣрь, что не видать тебѣ этой Берты, какъ ушей своихъ.

Ив. С. Сравненіе было бы удачнѣе, если бы ты сказала: «какъ мнѣ хоть какого-нибудь мужа». И повѣрь, Julie, что, не будь этого Омшарина, Берта уже давно была бы моею.

Зоя. Но развѣ правда, что Омшаринъ ищетъ ся руки?

Ив. С. Ищетъ? Я думаю: у ея папеньки чуть ли не миллионное состояніе. Но что ты такъ вспыхнула? А?

Зоя. Оставь меня

Ив. С. Вотъ оно что? Только нѣтъ, ma chère: Омшаринъ не такой дуракъ.

Юлія. Какъ тебѣ не стыдно, Жан!

Ив. С. А, вы мнѣ обѣ надѣли. (*Уходитъ, напявая каскадный мотивъ.*)

Юлія. Зоя, будь со мной откровенна.

Зоя. Что тебѣ?

Юлія. Скажи мнѣ... ты въ самомъ дѣлѣ заинтересована Владиміромъ Павловичемъ?

Зоя. Да тебѣ-то что за дѣло?

Юлія. Какая же ты скрытная! Вѣдь я вижу, что ты тоскуешь.

Зоя. Этого я, кажется, и не скрываю. (*Небольшая пауза.*) И что за разговоры про Омшарина? Тамъ вонъ миллионы, говорятъ, а я чуть не безъ башмаковъ хожу. Гдѣ же тутъ соперничать? Подумала, помечтала — и довольно. И оставь меня. Да, знай, что твое сочувствіе, твои утѣшенія для меня равносильны насмѣшкамъ Ваньки: мнѣ только тошно, тошно отъ нихъ. (*Увидая.*) Опять онъ, и Недовѣвъ, кажется!

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Тѣ-же и Недовѣвъ и Иванъ Сергѣевичъ.

Нед. Еще разъ здравствуйте!

Юлія. Ну, что же, Дмитрій Васильевичъ, это не чума у насъ на поселкѣ?

Нед. Ничего похожего. Да и вообще чума уже миновала вашъ уѣздъ. Нуте-съ, Иванъ Сергѣевичъ, такъ вы и не кончили университета?

Ив. С. Гдѣ же ужъ? Мы привыкли, чтобы намъ платили за то, что мы учимся, а тутъ пришлось бы самому, своимъ трудомъ оплачивать свое образованіе. А ужъ это мы — grand merci, намъ и на кафе-шантаны не заработать.

Нед. Такъ-съ. Чѣмъ же вы занимались въ Петербургѣ?

Ив. С. Э-э, всѣмъ по немножку. Отчасти пописывалъ.

Нед. Да, вѣдь, у васъ еще въ дѣтствѣ была склонность къ литературѣ.

Ив. С. Да, но тогда я воображалъ себя поэтомъ. Упражнялся въ одахъ къ «N. N. невѣдомой красѣ». Нѣтъ, истинное мое призваніе оказалось въ гораздо болѣе возвышенномъ родѣ литературы.

Нед. По репортерской части, что-ли?

Ив. С. Вродѣ этого.

Нед. Но вѣдь это оплачивается грошамъ. Какъ же вы жили?

Ив. С. О, знаете, сошше un petit oiseau... Хе-хе-хе!.. Впрочемъ, ничего, не жалуюсь. (*Науго.*) Женщины и все прочее — jusqu'ici...

Нед. Вотъ какъ. Такъ ужъ не онѣ ли?..

Ив. С. Nonni soit qui mal у pense. Молчаніе, monsieur Недовѣвъ.

Нед. Ну, а здѣсь что вы намѣрены дѣлать?

Ив. С. М-мъ. Будущее скрыто под розовой дышкой. А пока, пока гуляю, пью ароматъ полевыхъ цвѣточковъ, и, главное, пикируюсь съ моей младшей сестрицей.

Нед. Не дурно - съ. Ну, а если позволено спросить, младшая сестрица что поддѣлываетъ?

Зоя. Почти то же, что и старшій братецъ.

Нед. И не скучно?

Зоя. Убийственно скучно.

Нед. Но, простите ради Бога, отчего же вы не предпримете чего-нибудь?

Зоя. Напримѣръ?

Нед. Да помыслите, вы молоды, здоровы, получили образование, неужели со всѣми этими данными нельзя найти себѣ дѣла?

Зоя. Однако? Посовѣтуйте.

Нед. Да мало ли: хоть въ губернтки пойдете.

Зоя. Легко сказать. Для этого прежде всего нужно быть воспитанной иначе.

Ив. С. Certainement! Въ губернтки? .. Ma foi, ужъ лучше въ... я бы могъ сказать прехорошенькую рифму, знаете, отъ глагола содержать.

Юлія. Jean!

Зоя. Злой, безмозглый дуракъ! (*Уходитъ въ слезахъ.*)

Ив. С. Mon Dieu, что такое?

Юлія. На все есть границы, Jean.

Ив. С. Границы? Но я имѣю право высказать свое мнѣніе. Да! И по моему это такъ, непременно такъ: если члены нашей семьи, семь князей Заколовыхъ...

Нед. Князей? Давно ли это?

Юлія. Это его idée fixe. (*Беретъ бумагу.*) Посмотрите!

Нед. (*читая*). Что такое? «Князь Иванъ Заколовъ, князь Заколовъ, князь Заколовъ... prince Sacoloff...» И тутъ, и тутъ...

Ив. С. Это я вырабатываю себѣ подпись, чтобы она была совершенной къ тому времени, когда за мной окончательно утвердятъ княжескій титулъ.

Нед. Богъ знаетъ, что такое. Да съ чего вы берете?

Ив. С. Что я князь? Во-первыхъ, я это чувствую, а во-вторыхъ, есть и неопровержимыя данныя. Я уже доказывалъ въ герольдикъ. Но я хочу досказать свою мысль. Вотъ она. У всякаго благороднаго человѣка долженъ быть девизъ: «или панъ, или пропасть», «aut Caesar, aut nihil!» Все, что въ среднѣхъ, принадлежитъ имѣнству. Если порядочный человѣкъ не можетъ жить согласно традиціямъ его круга, т.-е. быть паномъ, онъ долженъ погибать, проваливаться, и не потихоньку, не медленно, точно погружаясь въ тину, но сразу, съ маху, именно проваливаться съ шумомъ, съ трескомъ, съ громомъ, какъ бы крича всему свѣту: «вотъ! смотрите! до чего вы довели меня: я compte

или prince такой-то, и вотъ во что я обращаюсь!» Да, parole d'honneur, если я встрѣчусь съ моей сестрой, чисто, но бѣдно одѣтой, плещущей по грюшевымъ урочишкамъ, я съ презрѣніемъ отвернусь. Если же я увижу ее на какомъ нибудь раутѣ, съ бокаломъ въ рукѣ...

Юлія. Jean, замолчи...

Ив. С. Полубогаженною, безстыдно пляшущою, но въ драгоценныхъ кружевахъ, сияющую брилліантами, съ своеобразно-гордой улыбкой богини полусвѣта, я паду къ ея ногамъ и воскликну: «сестра, несчастная сестра, ты пала, но ты благородна и въ своемъ паденіи!»

Нед. Чортъ знаетъ что! Этакая чудовищная гадость.

Ив. С. Вы возмущены? Parдон, ово к не можетъ быть иначе: вы, comme on dit, изъ разночинцевъ, и не можете понять истинно благородныхъ принциповъ; но ты, ma soeur, ты должна понять и оцѣнить ихъ. Да! Впрочемъ, довольно. Я уйду, — мнѣ надо ѣхать добывать средства быть Цезаремъ. (*Уходитъ.*)

Нед. Да онъ сумасшедшій, что ли? И это тотъ самый Jean, тотъ остроумный, смысленный мальчишка, на котораго возлагалось столько надеждъ?.. Удивительно!..

Юлія. Ужасно, ужасно. Я просто не знаю, какъ понимать его. Но, Богъ съ нимъ! Скажите, вы уже собираетесь уѣзжать?

Нед. А что же мнѣ здѣсь дѣлать? Чума, въ борьбу съ которой меня призвали, прекратилась. Возникъ было вопросъ — не оставить ли меня здѣсь постояннымъ ветеринарнымъ врачомъ, такъ нѣтъ: у земства, говорятъ, на такую роскошь денегъ не хватаетъ. Вотъ и приходится опять разставаться съ родиной.

Юлія. И далеко теперь думаете?

Нед. Да, какъ говорится, къ чорту на кулички: въ Туркестанъ, думаю, къ азіатамъ.

Юлія. Но зачѣмъ же это?

Нед. Мѣсто выходятъ. Да и не все ли равно? Вездѣ люди — люди, а въ сущности — своты. А тамъ хоть жалованье хорошее.

Юлія. Однако, какъ вы озлоблены.

Нед. Я? Ничуть. Было время, дѣйствительно, отдавъ дань молодости: покинулъ, побурлилъ. А теперь... Ахъ, хорошая вы моя, какъ горяча ни будь вода, а все она остынетъ, какъ сказалъ кто-то, а я и съ молодую-то только чуть тепленькимъ былъ.

Юлія. Да? А не укутали ли Сивку крутые горы?

Нед. По себѣ судите? Нѣтъ, гдѣ ужъ. Однако вотъ что: позвольте ужъ вамъ одинъ анекдотецъ рассказать, на память, значить.

Юлія. Анекдотецъ?

Нед. Да-съ. Извольте-ка слушать. Влюбился одинъ молоденькій нѣмчикъ въ одну цукерничиху: — «Амалия Карловна, спрашиваетъ, ja oder nein?» Нѣмочка опустила глазки и прошептала: «nein». Нѣмчикъ выждалъ годъ пожать: «ja

oder pein?» Опять тот же отвѣтъ. Хорошо-съ. Прощель еще годъ, за нимъ еще, еще и еще — и все моему нѣмцу: pein, pein и pein! Но нѣмочка замужь не выходила, не унывала и нѣмчить. Наконецъ стукнула тридцатая весна, и Амалія Барловна, вполне уже увѣренная въ постоянствѣ своего искателя, сказала: «ја». Тогда счастливая пара вкусила блаженство взаимной любви. Какъ вамъ это нравится, Юлія Сергѣевна? Недурной анекдотецъ? Вы молчите? Ну, такъ вотъ, какъ сей нѣмчикъ, и я снова обращаюсь къ вамъ: «ја oder pein?».

Юлія. Дмитрій Васильевичъ, какой же вы, право...

Нед. Нѣтъ, только одно: ја oder pein?

Юлія. Но послушайте... вы сами знаете...

Нед. Ну-съ. Что я знаю?

Юлія. Не сердитесь, вы знаете, я говорила вамъ еще тогда, что если бы я была свободна... но какъ же я выйду замужь, когда у меня на рукахъ старуха-мать, дѣвочка-сестра...

Нед. Что же вы не прибавляете «мальчикъ-братъ»? Впрочемъ, все это я слышалъ и десять, и пять, и три года тому назадъ. Такъ значить «pein?» Такъ?

Юлія. Голубчикъ, какой же вы, право! Не могу же я ихъ бросить. Поймите, страшно подумать, что было бы съ ними: онѣ такъ непрактичны, такъ безпомощны...

Нед. И такъ далѣе и тому подобное. Все это старыя сказки, на которые я вамъ еще въ тѣ времена выставлялъ самые сокрушительные аргументы.

Юлія. Милый мой, вы сердитесь?.. Но если бы вы знали, какъ я люблю васъ...

Нед. А если бы вы знали, какъ именно это мнѣ и больно слышать.

Юлія. Понимаю, хороший мой, знаю. Но если такъ, если оба мы продолжаемъ любить другъ друга... то... зачѣмъ же вамъ это непримѣнно теперь же?.. Оно, конечно, я понимаю... Но если же невозможно, если никакъ невозможно? Ну, обождемте, — много ужъ ждали, подождемъ и еще; можетъ быть произойдетъ какая-нибудь перемена: Зоя, напримѣръ, выйдетъ замужь...

Нед. Ахъ, чистая, святая ты душа, да пойми ты, что не всякому же отпущено на долю столько голубиной кротости, столько долготерпѣнія, и вмѣстѣ съ тѣмъ, столько несокрушимой энергіи и стойкости. Тебя какъ ни гнететь, какъ ни ломаетъ судьба, ты остаешься сильной и юной, какъ шестнадцатилѣтняя дѣвушка. Такъ знай же, что ты — исключеніе, феноменъ, между тѣмъ какъ я самый обыкновенный, самый заурядный человекъ. Ты говоришь: подождемъ. Да не могу я больше. Устава душа ждать этого завѣтнаго счастья... Истомился я весь, всѣмъ существомъ своимъ... Изломала меня эта одинокая, скитальческая жизнь...

Покою, своего угла, своей семьи хочется... Понимаешь — семья: чтобы было съ кѣмъ слово перемолвить, чтобы знать, что каковы ни есть эти люди, да твои, твои родные, которымъ и самъ ты не чужой, которымъ и самъ ты нуженъ и дорогъ... Ахъ!.. Однимъ словомъ, не могу я скрывать отъ тебя: или теперь же, сейчасъ же ты ѣдешь со мной, или мы расстаемся навсегда.

Юлія. Но почему же это?

Нед. Потому что тогда я женюсь на другой.

Юлія. Жениться? Ты женишься на другой?

Нед. Да. Я говорилъ уже тебѣ, что я ополѣлъ, что... Да и на что же мнѣ, въ самомъ дѣлѣ, надѣяться?

Юлія. Но кто же она?

Нед. Не знаю. Первая, кто подвернется. Но нѣтъ Юлія, нѣтъ!.. Ради Бога, ради...

Юлія. Нѣтъ, Дмитрій Васильевичъ, довольно. Я вамъ уже сказала. Васъ я понимаю. И если только вы найдете женщину, которая дѣйствительно можетъ хоть сколько-нибудь успокоить васъ, я сама благословляю васъ на бракъ съ нею.

Нед. О-о-о, Господи!

Юлія. Такъ простимся же друзьями, и если когда нибудь Богъ снова (*челось ея дрожить*) сведетъ насъ, встрѣтимся, или же... А теперь прощайте... прощайте... (*Идетъ.*)

Нед. (*кидаясь за ней.*) Юлія, Юлія моя!

Юлія (*въ борьбѣ съ собой.*) Что?.. что?.. Нѣтъ, нѣтъ, прощай, прощай!.. (*Почти убѣгаетъ; Недовѣвъ, какъ ошеломленный.*)

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Недовѣвъ, Занолова и Филатовна, потомъ Петръ.

Агн. Н. (*за сценой.*) Юлія! Юлія! Зоя! (*Входя въ сопровожденіи Филатовны, въ рукахъ которой салфетка и чайный приборъ.*) А, Дмитрій Васильевичъ! Очень рада васъ видѣть. Нянечка, скорѣе чаю намъ.

Фил (*разстилая салфетку*) Сейчасъ, сейчасъ, матушка. (*Громко.*) Петра, а Петра! Неси самоваръ.

Пет. (*за сценой*) Несу. (*Вскорь входитъ въ рубахъ и ставитъ на столъ самоваръ.*)

Агн. Н. Садитесь же, дорогой мой.

Нед. Извините, Агнесса Наумовна, мнѣ надо отправляться.

Агн. Н. Что? Нѣтъ, топ ами, я не пущу васъ. Ни за что, ни за что!.. Садитесь... Весь сегодняшний вечеръ вы нашъ плѣнникъ. Да гдѣ же всѣ наши?

Нед. Здѣсь была Юлія Сергѣевна, но вдругъ куда-то заспѣшила.

Агн. Н. Да? Она всегда куда-то спѣшитъ, все дѣла какія-то. Пренесносный у нея, мой другъ, становится характеръ... Вообще, знаете.. (*Маистъ рукой.*) Ну, а Зоя? И какъ это онѣ

бросили вась одного? Нянечка, поищи пожалуйста Зою. (*Филатовна уходитъ.*) Да, мой другъ, такъ вотъ и приходится мнѣ сидѣть по цѣлымъ часамъ одной. Я не говорю про Зою: ей, конечно, извинительно, но Юлія... Знаете, она совсѣмъ въ какую-то экономку обращается... А прогос, какъ вы находите мою Зою?

Нед. Да что же, ничего барышня.

Агн. Н. Да? А я, знаете, ее иначе не зову, какъ enfant terrible или enfant gâté. Очень она временами непочтительна со мной, я, вообще, — масса капризовъ. Но я не могу сердиться: ей дерзости скорѣе смѣшать, въ нихъ есть что-то такое острое, пикантное. И знаете, мнѣ все представляется, что это она практикуется. Понимаете? О, она у меня большая плутовка, и я увѣрена, она сдѣлаетъ прекрасную партію.

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Тѣ-же и Зоя, потомъ Юлія.

Агн. Н. А вотъ и она. Наконецъ-то! А гдѣ же Юлія?

Зоя. Я не сторожъ своей сестры, шатап.

Агн. Н. Слышите, слышите? Каиновъ отвѣтъ! (*Смѣется.*) А? Какъ вамъ это покажется? (*Входитъ Юлія съ банкой варенья.*)

(*Недовѣвъ поспѣшно прощается и встрѣчается съ Юліей на террасѣ*)

Нед. Одно только слово: я уѣзжаю черезъ недѣлю. Обсудите, обдумайте.

Юлія. Но вѣдь все уже рѣшено.

Нед. Да?... Ну, такъ прощайте.

Юлія. Развѣ не увидимся больше?

Нед. Не знаю. Тяжело это. До свиданья. (*Уходитъ. Юлія нѣкоторое время остается на террасѣ, потомъ медленно возвращается къ остальнымъ.*)

Агн. Н. А, вотъ и Юлія, ради Создателя! Мы всѣ умираемъ отъ жажды. Пощади, пощади насъ.

Юлія. Сейчасъ, шатап (*Разливаетъ чай.*)

Зоя. А ужъ поспѣло варенье? (*Придвигается и начинаетъ псть.*) Переварено. И сахара надо бы больше.

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Тѣ-же и Иванъ Сергѣевичъ, потомъ Филатовна.

Ив. С. Нѣтъ, это ни на что не похоже. Представьте, шатап, цѣлый день ищу себѣ хоть какую-нибудь лошаденку и нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ.

Агн. Н. Но у насъ гость, шоп сгег.

Ив. С. Да, но мнѣ необходимо.

Юлія. Чаю налить тебѣ, Жан?

Ив. С. Ну, конечно. Станный вопросъ!

Агн. Н. Но какой ты сердитый сегодня? Что съ тобой?

Ив. С. Ничего.

Агн. Н. Друзья мои, милые, пожалуйста, оставьте хоть на сегодняшній вечеръ ваши ссоры... Мы такъ хорошо усьлись здѣсь. Будемъ же добры и веселы. Заведемъ пріятную, оживленную бесѣду.

Фил. (*вбѣгая.*) Гости, гости къ намъ ѣдутъ.

Агн. Н. Гости? Кто же, кто?

Фил. Да лошади-то, Петра говорить, Омшаринскія.

Зоя. Омшаринскія? Матап, я побѣгу одѣнусь... (*Убѣгаетъ.*)

Агн. Н. Конечно, конечно... Да и я-то въ этомъ затрапезномъ... Юлія, и тебѣ бы...

Юлія. Полноте, матап, и вы вполне прилично одѣты.

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Тѣ-же и Кошайскій, за нимъ Омшаринъ.

Кошайск. (*простирая руки.*) Вотъ, вотъ она, наконецъ!

Агн. Н. Евграфъ Семеновичъ! (*Здороваются.*) Наконецъ-то, наконецъ-то! (*Омшарину.*) Monsieur Омшаринъ, enchantée de vous voir. (*Кошайскому.*) О, мой другъ, мой добрый другъ, какъ рада я васъ видѣть. И не грѣхъ вамъ: цѣлую недѣлю въ нашихъ палестинахъ...

Кош. Рвался, рвался, каждый день, каждый часъ, но дѣла, дѣла!.. Но позвольте, это Jean? Это Julie? О, mes enfants, какъ же вы измѣнились. Но вы, вы, шоп ami!.. Нѣтъ, ничего, молодцомъ, молодцомъ.

Агн. Н. Да? Вы находите? Но садитесь же поближе и рассказывайте, рассказывайте. Прежде всего, вы опять нашъ землевладелецъ?

Кош. Да, и совершенно неожиданно.

Агн. Н. О, какъ и всегда. Но что же съ тѣмъ вашимъ наслѣдствомъ, — въ Тульской губерніи, если не ошибаюсь, — въ которое вы переселились отъ насъ и которое называли золотымъ дномъ?

Кош. Тульское? Боже, какая старина!

Агн. Н. Такъ развѣ послѣ него еще было? Кош. Ну, конечно, après la cousine Barbe, въ Харьковской.

Агн. Н. Ну, и что же съ ними?

Кош. Г-мъ, какъ и прежнія, они оказались недостойными меня.

Агн. Н. И оба — буль-буль, — буль?..

Кош. Буль-буль-буль!.. (*Оба хохочутъ.*)

Ив. С. По всей вѣроятности, шоп général, въ васъ влюблена какая-нибудь добрая фея, которая стоитъ надъ вами съ рогами и по мѣрѣ надобности осыпаетъ васъ своими дарами.

Агн. Н. Да, да, счастливецъ!.. Не то, что мы, бѣдные. О, шоп сгег ami, я такъ много должна передать вамъ! Поселитесь же у насъ... Васъ, конечно, опять выберутъ въ предводители...

Кош. Вы думаете? Qui vivra, verra! Но гдѣ ваша младшая, ваша Зоя?

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Тѣ-же и Филатовна.

Фил. Барыня, тамъ этотъ прѣхалъ... какъ его?..

Агн. Н. Кто такой?

Фил. Ахъ, какъ его... Ремановъ... съ Повбеки-то?..

Ив. С. Рейманъ? Да неужели? (*Постынно уходитъ, за нимъ Филатовна.*)

Кош. Какъ, и здѣсь Рейманъ?

Агн. Н. Не знаю. Онъ не бывалъ еще.

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Тѣ-же и Иванъ Сергѣевичъ и Рейманъ.

Ив. С. (*вводя Реймана*). Пожалуйте, Артуръ Эдмундовичъ, здѣсь все наше общество. Матап, позволътебъ представить: г-нъ Рейманъ.

Рейм. Очень, очень пріятно.

Ив. С. Моя сестра.

Рейм. Здравствуйте, здравствуйте! А, ваше превосходительство, и вы здѣсь? И вы, Владиміръ Павловичъ? Вотъ какая компанія. Очень, очень пріятно. А я къ вамъ посылалъ, Владиміръ Павловичъ, — нужно было, — говорить, съ генераломъ въ гости уѣхалъ.

Агн. Н. А вы у monsieur Омшарина оставились?

Кош. Да, но сбѣгу, непременно сбѣгу; крайне нелюбезный хозяинъ: чуть солнце — въ поле, и я цѣлый день одинъ, какъ перстъ. Ужасный, доложу вамъ, господинъ. О, погоди, я еще при-мусь за тебя!

Омш. Преувеличиваете, Евграфъ Семеновичъ... Но что дѣлать, время горячее.

Рейм. Да, время очень горячее. Хе-хе-хе. Очень горячее, а въ хозяйствѣ, какъ говорится, нужны глаза да глаза, а еще получше: хозяйскій глазокъ — смотрокъ. Потому что, сами знаете, русскій мужичекъ это такой лѣннвецъ и плутъ, что за нимъ всегда смотрокъ нуженъ, и всегда чтобъ палочка наготовѣ, большая палочка.

Кош. Ну, почтеннѣйшій Артуръ... Эдмундовичъ, я вамъ долженъ замѣтить, что иностранцу, проживающему въ Россіи и обогащающемуся, главнымъ образомъ, на счетъ именно этого самого плута-мужичка, выражаться о немъ не мѣшало бы поддержаннѣе.

Агн. Н. (*тихо*). Bravo, bravo!

Рейм. А-а? Но и я долженъ сказать вамъ, ваше превосходительство, что, хотя я и лютеранинъ по религіи, но я русскій подданный и совсѣмъ такой же гражданинъ, какъ и всѣ русскіе, и что почему же тогда мнѣ молчать?

Ив. С. (*волнуясь*). Конечно, конечно. Но вы не совсѣмъ поняли Евграфа Семеновича... Онъ, видите ли... Впрочемъ, зачѣмъ говорить о такомъ избытокъ предметѣ? Не правда ли?

Агн. Н. О, да, да, совсѣмъ не надо. Ну вотъ и Зоя.

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

Тѣ-же и Зоя.

Зоя (*входя, переодѣтая*). Здравствуйте Евграфъ Семеновичъ!

Кош. Что? Это Зоя?... Это та маленькая хотушка? Боже, Боже мой! Но она у васъ красавица, красавица! И какъ напоминаетъ васъ!... О, какъ все это быстро совершается. Ну, скажите же мнѣ, ma chère petite Зоя, какъ выживаете: веселитесь, танцуете?

Зоя. Потихонечку, Евграфъ Семеновичъ!

Кош. Потихонечку? Это прелестно, прелестно! Агнесса Наумовна, а какъ вы думаете, нужно вѣдъ намъ дать un petit festival? Знаете, по старинному?

Агн. Н. О, разъ вы явились къ намъ, я знаю, что снова настали дни счастья и веселья. Ты увидишь, Зоя.

Зоя. Буду ждать и надѣяться.

Рейм. О, на это его превосходительство большой, большой мастеръ.

Зоя. Да? А можно у васъ спросить, г-нъ Рейманъ, правда ли, что Владиміръ Павловичъ такой хорошій хозяинъ, какъ всѣ говорятъ о немъ?

Рейм. Г-нъ, вопросъ немного щекотательный.

Но если вамъ это угодно, Fräulein, то я скажу: да, для своей молодости онъ совсѣмъ порядочный хозяинъ. (*Улыбаясь.*) Только одинъ, какъ говорится, у него порокъ — молодость. Хе-хе-хе. Но это пройдетъ, это непременно пройдетъ.

Кош. Володя, кланяйся и благодари: я думаю немногихъ Негг Рейманъ удостоить такимъ лестнымъ отзывомъ.

Рейм. О, да, очень немногихъ. Но мнѣ пора. До свиданья, madame. Вотъ, Иванъ Сергѣевичъ, я заплатилъ вамъ ваши визиты. Да. (*Смотря на клены.*) А эти деревья, madame, у васъ очень хорошія.

Агн. Н. Клены? Это гордость и красота всего имѣнія.

Рейм. Да, очень хорошіе. Прощайте затѣмъ. (*Раскланивается и отходитъ, Иванъ Сергѣевичъ провожаетъ.*) Иванъ Сергѣевичъ, вы не можете мнѣ продать эти клены?

Ив. С. Продать? Т.-е. какъ же это?

Рейм. Ну, на срубъ, конечно. Мнѣ на заводъ, на валы нужно. Я ужъ давно слышалъ про ваши клены и давно собирался ихъ видѣть, потому что здѣсь совсѣмъ нѣтъ такого крупнаго лѣса. И я, конечно, купилъ бы всю аллею. Ну, что же, будете продавать?

Ив. С. Видите ли, Артуръ Эдмундовичъ, я бы, конечно, съ удовольствіемъ, но эти деревья очень дороги нашему семейству. Знаете, по воспоминаніямъ.

Рейм. Ну, это глупости. Да, потому что я очень хорошія деньги могу давать. Да, Ну, auf wiedersehen. Думайте, думайте. (*Оба уходятъ.*)

Кощ. Вотъ только чего я не могу понять, какъ ни ломаю свою старую голову: что, Боже мой! можетъ связывать съ подобнымъ Шейлокомъ человѣка вашего круга, независимаго, развитаго, воспитаннаго? Володя, милый, здѣсь все свои люди, скажи, развяжи эту тайну.

Омш. Извольте. Я не дѣлаю изъ этого никакой тайны. Вамъ, вѣроятно, извѣстно, что послѣ отца я остался рѣшительно не при чемъ; имѣніе же, которое теперь принадлежитъ мнѣ, досталось мнѣ совершенно случайно, за смертью моего кузена?

Кощ. Знаемъ, знаемъ. Въ гусарахъ еще онъ служилъ.

Омш. Да. Вотъ пріѣхалъ я въ свое помѣстье, мальчикъ еще почти, замѣтите. Знаній, понятно, никакихъ. Хожу по имѣнію, дѣсь темный, да и только. А тутъ свѣжее впечатлѣніе отъ раззоренія отца, и, какъ бѣгло на глазу, Рейманъ. Вѣдь вы знаете, онъ живетъ въ отцовской усадьбѣ, — перейти только нашу церковную площадь. Страхъ на меня напалъ, такъ и казалось, бывало, что вотъ-вотъ подползетъ ко мнѣ этотъ Злѣй-Горынычъ, сдѣлаетъ со мною какую нибудь штуку — и я исчезну въ его пасти. Надо учиться, надо пріобрѣтать знанія — сказалъ я самъ себѣ. Такъ. Но какъ, у кого учиться? Сосѣди-помѣщики на перерывъ другъ передъ другомъ давали мнѣ всевозможные совѣты, но меня смущало, по-первыхъ, то обстоятельство, что рекомендуемое однимъ непременно забраковывалось другимъ, а во-вторыхъ, и главное то, что сами-то они все, какъ говорится, на волоскѣ висѣли. Бросился я къ книгамъ, но изъ нихъ узналъ только то, что все, что ни заведено у меня въ хозяйствѣ, никуда не годится. Рушить же старое и созидать его вновь съ опытомъ, которымъ я обладалъ, я, конечно, не дерзнулъ. Что же мнѣ было дѣлать? А передъ глазами такъ и стоятъ два образа: одинъ — отецъ, богатый со дня рожденія и банкротъ въ концѣ, другой — Рейманъ, начавшій съ копѣйки и навивающій все болѣе и болѣе. И вотъ, я рѣшилъ, чѣмъ пугаться и бѣжать этого козлуна, попробую-ка я поучиться у него: какъ, чѣмъ накопдовываетъ онъ себѣ деньги.

Кощ. И, конечно, узналъ, что вся его магія состоитъ въ плутовствѣ и всяческомъ мошенничествѣ?

Омш. Не совсѣмъ. Не только въ этомъ.

Агн. Н. Но, во всякомъ случаѣ, преимущественно?

Омш. Пожалуй, что и такъ.

Кощ. И не бѣжалъ отъ него сейчасъ же?

Омш. Нѣтъ. А по вашему, искусство плутовства такъ-таки ни на что и не нужно?

Кощ. Моп шер, что за вопросъ?

Омш. (горячась). Нѣтъ, я смотрю иначе. Если бы мой отецъ зналъ это искусство, онъ не оставилъ бы меня нищимъ. Да, оно имѣетъ

значеніе, прежде всего, какъ щитъ, какъ защита отъ людей, дѣйствующихъ съ помощью его же, во наступательно.

Кощ. Постой, но для этого надо имѣть только здравый смыслъ.

Омш. То-то, что здравый. А его еще надо выработать, онъ не дается даромъ. Да и крокъ того, ужъ если вы хотите знать, бываютъ случаи, когда, по-моему, эту науку можно пускать и самому въ дѣло, какъ наступательное оружіе.

Кощ. Нѣтъ, ты волнуешься, вспыхнулъ и говоришь, самъ не зная что!

Агн. Н. Конечно, конечно. Вы вообще, Владимиръ Павловичъ, должно быть очень увлекающійся. И это дѣлаетъ вамъ честь: что за молодость безъ увлеченія?...

Омш. Нѣтъ, я не увлекаюсь, но говорю, въ чемъ крайне убѣжденъ. Разъ я помѣщикъ, то въ то же время и торговецъ, а вся торговля, наша по крайней мѣрѣ, основана на взаимномъ обманѣ и надувательствѣ, а слѣдовательно...

Кощ. Нѣтъ, замолчи! Мнѣ просто стыдно за тебя. Ты Омшаринъ, Омшаринъ, а отъ этихъ рѣчей несетъ твоимъ любимцемъ, твоимъ высокочтимымъ тобою менторомъ.

Омш. «Мой любимецъ, мой высокочтимый менторъ»? И это вы мнѣ кидаете при... при всѣхъ!... Я знаю, что я Омшаринъ, и, повѣрите, не менѣе васъ люблю мой родъ. «Высокочтимый»? Но я вамъ говорилъ уже, при какихъ обстоятельствахъ онъ сталъ дѣлаться моимъ менторомъ. Поймите-же, поймите, какъ я мучался, какъ должно было страдать мое самолюбіе. Поймите, что я ненавижу, ненавижу его, этого жада, въ тысячу, въ миллионъ разъ болѣе вашего. что одинъ видъ его приводитъ меня въ содроганіе. Но я ломалъ себя и терпѣлъ, терпѣлъ, потому что такъ было нужно, нужно, необходимо! И если я только вынесъ эту муку, если и до сихъ поръ переношу ее, то, знаете, благодаря чему?

Кощ. Ну, чему же?

Омш. Благодаря одной завѣтной мечтѣ: то когда-нибудь да отплатю я ему, за все, за все: за отца, котораго онъ ограбилъ и привелъ къ параличу, за ужасъ и отчаяніе моей дѣтской души, за издѣвательство надо всѣмъ, что мнѣ близко и свято... наконецъ, за самую эту его науку, которою, да, онъ уже осквернилъ мою душу.

Кощ. Боже мой! Но чѣмъ же?

Омш. Нѣтъ, довольно. (Опомнись.) Простите, ради Бога. Я просто сумасшедшій... И нервничался... Простите... Забудьте все это!... И чѣмъ вы вызвали меня на этотъ разговоръ. вѣдь, знаете мою натуру.

Агн. Н. Что до меня касается, Владимиръ Павловичъ, то я просто любовалась на васъ. Видѣть въ молодомъ человѣкѣ такую горячность — очень, очень утѣлительно.

ЯВЛЕНИЕ 11-е.

Тѣ же и Филатовна. (*Входитъ и прибираетъ со стола.*)

Кош. Да, оно конечно. Ну, мы, впрочемъ, еще поговоримъ. А теперь, та вопне зміе, вы не находите, что здѣсь становится сыровато; по крайней мѣрѣ, мои старыя кости начинаютъ поговаривать.

Агн. Н. Увы, и мои тоже. О, бѣдная старость! Но гдѣ же нашъ Жан?

Фил. Съ этимъ... съ Реймановымъ уѣхалъ.

Кош. Comment? И онъ съ нимъ? Но его-то что же тянетъ? (*Юлія и Филатовна уходятъ.*)

Агн. Н. Cherchez la femme, mon cher. Но пойдите же въ комнаты: посадимъ Юлію за фортепиано и, подъ звуки музыки, будемъ вспоминать незабвенные дни нашей молодости.

Кош. Прелесть. (*Уходятъ въ домъ, но черезъ нѣсколько минутъ возвращаются и садятся на террасу; тогда же изъ дома начинаются доноситься звуки стариннаго вальса.*)

Омш. Я не испугалъ васъ своею дичью?

Зоя. Помилуйте. И, знаете, насколько я повила васъ, вы совершенно правы.

Омш. Въ самомъ дѣлѣ?

Зоя. Да, по крайней мѣрѣ, мнѣ такъ кажется. (*Пауза.*) Владиміръ Павловичъ, скажите, отчего вы такой странный?

Омш. То-есть, дикій? А чѣмъ, именно?

Зоя. Да такъ. Помните тотъ вечеръ у Любвиныхъ: какой вы были веселый, разговорчивый, такъ много танцовали, пѣли... А сегодня—Богъ знаетъ что: бука какой-то.

Омш. Какой стихъ найдете. А этотъ вечеръ вообще былъ очень оживленный.

Зоя. Да. Мы, кажется, въ первый разъ тогда съ вами увидѣлись, т.-е. уже взрослыми.

Омш. Да, въ первый разъ.

Зоя. Славно вы пѣли тогда. (*Напѣваетъ.*) «Въ часъ роковой». Очень мило это выходитъ у васъ. И, вѣдь, вы совсѣмъ не учились пѣть?

Омш. Нѣтъ. Да какое же это пѣніе? Я только и могу пѣть одни цыганскіе романсы.

Зоя. Да, но чтобы ихъ исполнять хорошо, надо быть артистомъ.

Омш. Нѣтъ, только понимать цыганскую натуру. А это мнѣ не трудно.

Зоя. Да? (*Пауза.*) «Очи черныя»... Владиміръ Павловичъ, можно у васъ спросить кое-что... съ тѣмъ, конечно, чтобы вы отвѣчали вполне откровенно?

Омш. Сдѣлайте одолженіе.

Зоя. И вы скажете правду? Честное слово?

Омш. Постараюсь, по крайней мѣрѣ.

Зоя. Хорошо. Вы ничего не утаили въ разсказѣ о вашихъ отношеніяхъ съ Рейманомъ?

Омш. Рѣшительно ничего. А что же вы думаете?

Зоя. А эта красавица, его дочка... вы не влюблены въ нее?

Омш. Нисколько.

Зоя. Нѣтъ? Правда? Но, можетъ быть, такъ, не любя, думаете жениться на ней?

Омш. Жениться на дочери богача и не любя ее,—за кого же вы меня принимаете? Стыдно, грѣшно вамъ, Зоя Сергѣевна.

Зоя. Простите. Мы всё только этого и боялись.

Омш. Я не понимаю только одного: почему всё такъ заинтересованы моей судьбой.

Зоя. Не знаю, почему всё; я же, по крайней мѣрѣ... да, просто, изъ личнаго расположенія къ вамъ. Надѣюсь, тутъ не на что сердиться? Ну, а кстати, еще одинъ вопросикъ? Можно?

Омш. Говорите.

Зоя. Вы любите кого-нибудь?

Омш. Но зачѣмъ вамъ это?

Зоя. Не ваше дѣло, отвѣчайте...

Омш. Зоя Сергѣевна, помните, что я дикій.

Зоя. Такъ любите? Кого же?

Омш. Это все равно, такъ какъ она никогда не будетъ моей женой.

Зоя (*иступанно-удивленно*). Да? Въ такомъ случаѣ...

Омш. Да, да. Я люблю ее, люблю страстно, безумно, съ первой же встрѣчи, съ перваго взгляда, но она не можетъ быть моей, поймите, не можетъ.

Зоя. Владиміръ Павловичъ... За что такое мученье? Развѣ же вы не видите?...

Омш. Зоя, радость, счастье мое!.. Но нѣтъ, нѣтъ... Что я дѣлаю? Впрочемъ, вы сами виноваты. Я предупреждалъ васъ... Простите же... Вѣрьте, что я... что мнѣ страшно, невыносимо тяжело... Но... что дѣлать?.. Не судьба... Не судьба... (*Быстро отходитъ и скрывается въ зелени.*)

Зоя. Любить, любить! Меня, меня!.. Боже!.. (*Агн. Наумъ, сидя на террасу, подпѣваетъ подъ звуки вальса.*)

Кош. (*тамъ же*). А помните, та снѣге: вы играли этотъ вальсъ, на васъ было легкое газовое платье... сквозь кружево просвѣчивало плечо... я подошелъ?..

Агн. Н. Laissez, молчите, шуану. (*Улыбаясь, продолжаетъ пѣть.*)

Кош. (*грустно*). И все это было и былъ емъ поросло...

(*Музыка обрывается, слышно мужое рыданіе.*)

Агн. Н. Что такое?

Фил. (*выходя*). Дурно, Юлечкѣ дурно.

Агн. Н. Зоя, гдѣ ты? Иди скорѣе, посмотри что тамъ съ Юліей. (*Зоя быстро вбѣгаетъ въ домъ.*)

Кош. Но это что-то истерическое.

Агн. Н. Да, да. И это съ Юліей!? Удивительно. (*Выходят Зоя и Юлія, за ними Филатовна.*)

Юлія. Ничего. Прошло уже, прошло.

Агн. Н. Ахъ, Юлія, ну можно ли такъ вугать свою старую мать?.. О, Евграфъ Семеновичъ, какъ вы счастливы, что у васъ нѣтъ дѣтей!

Занавѣсь.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Кабинетъ Омшарина. Убранство небрежное. Наряду съ прекрасной старинной мебелью грубые некрашенные табуреты. На стѣнахъ — портреты, большой планъ имѣнія, сѣдла, оружіе. Въ одномъ углу спонъ прекрасная проса, въ другомъ — на половинѣ собранная сортировка. Три двери: въ садъ, въ стѣни и смежныя комнаты. Три окна: два въ садъ и одно во дворъ. Часа четыре по полудни. Омшаринъ за письменнымъ столомъ. Кошайскій на диванѣ. Въ дверяхъ изъ стѣны показывается староста. Потомъ голоса крестьянъ за сценой.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Кош. Все это прекрасно, но я тебѣ долженъ сказать...

Стар. Владиміръ Павловичъ, вамъ недосужно сейчасъ?

Омш. Что тебѣ?

Кош. Ахъ, шоп сего, но это невозможно: съ тобой, просто, двухъ словъ не скажешь.

Омш. Одна минута.

Кош. Но развѣ онъ не можетъ подождать?

Омш. Дѣло не можетъ ждать, Евграфъ Семеновичъ. Ну, что надо?

Стар. Да насчетъ плуги, Владиміръ Павловичъ. Не можетъ эта самая плуга пахать.

Омш. Это новый самоходъ, что ли? Почему же раньше пахалъ? Лемехъ, навѣрное, скверно наварили? По образцу дѣлали?

Стар. Не то что по образцу, а даже еще лучше потрафляли.

Омш. Т.-е. какъ же это лучше?

Стар. Да-съ, потому, какъ сами изволили видѣть, тяжелоать онъ былъ, для лошадей т.-е... Ну, мы съ кузнецомъ и углядѣли, что въ носу у него ошибка, насчетъ т.-е. этой самой тяжести. Ну, и пооттянули ему носикъ то, въ сторону, значить, чтобы онъ, значить, забиралъ полегче... потому что слѣдуетъ ему во какъ...

Кош. О, да они у тебя механики! Ну, а онъ и совсѣмъ пересталъ работать?

Стар. А онъ и вовсе! И ни съ чѣмъ даже не вопрешь его въ землю: словно ему въ ней тошно, окаянному. И воля ваша, Владиміръ Павловичъ, а велите сохи пустить. Всѣхъ лошадей порѣжемъ съ этими плугами.

Омш. Вотъ и извольте дѣлать дѣло съ этимъ народцемъ. Сейчасъ же перековать лемехъ по образцу, и если хоть какая-нибудь неточность, оба вы съ кузнецомъ получите расчетъ. Понялъ?

Стар. Понялъ, Владиміръ Павловичъ.

Омш. То-то же. Въ послѣдній разъ прощай. Ступай... Да вотъ это прошеніе отправить къ земскому начальнику, сейчасъ же пошли.

Стар. Слушаю-съ. Это насчетъ потравы, значить? Такъ они, мужики-то здѣсь.

Омш. Что же имъ? Гдѣ они?

Кош. Но этому конца не будетъ.

Омш. Сію минуту. (*Въ окно.*) Ну, что вагъ?

Голоса. Бѣ вашей милости. Простите...

Омш. Деньги принесли?

Голоса. Гдѣ ихъ возьмешь, Владиміръ Павловичъ... Ужъ пожалѣйте, отпустите.

Омш. Сами себя не жалѣете. Потраву нельзя прощать. Староста, отпусти имъ лошадей. А что слѣдуетъ, съ васъ взыщеть земскій начальникъ. Ну, ступайте!

Голоса. Владиміръ Павловичъ! Пожалѣйте хоть сколько-нибудь.

Омш. Ну, ладно!.. Не знаете меня, что ли? Съ Богомъ. (*Отходитъ отъ окна.*) Штрафы за потраву для нихъ же самихъ полезны.

Кош. М-м, но знаешь, я бы на твоёмъ мѣстѣ простилъ ихъ. Тянуть съ этихъ бѣдняковъ, черезъ судъ — фи, не изячно, совсѣмъ не изячно.

Омш. Ну, у меня на это другіе взгляды. Сентиментальничать съ ними — имъ же вредить. Но я къ вашимъ услугамъ. Если вамъ угодно, будемъ продолжать нашу бесѣду, хотя, признаюсь, она таки тяжела.

Кош. Понимаю. Но повѣрь, что зато она приведетъ къ прекраснымъ результатамъ. Да... Но нельзя ли мнѣ стаканъ квасу?

Омш. Машка, квасу!

Кош. Итакъ, до сихъ поръ я знаю только то, что ты и Зоя взаимно любите другъ друга; что же касается до причинъ, недопускающихъ вашего брака, — воля твоя, я никакъ не могу усвоить ихъ.

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Тѣ же и Машка (*входитъ съ зрѣбиномъ квасу.*)

Кош. Спасибо, моя красавица.

Машка. Може, не добръ студень?

Кош. Вполнѣ добръ. Такъ вотъ...

Омш. (*Машкѣ.*) Ну, убирайся ты. (*Машка уходитъ.*)

Кош. А вѣдь недурна?.. И такъ, повторяю, что причины, расторгающія вашъ бракъ, — для меня совершенная загадка.

Омш. Да как же еще объяснять вам? Все понятно съ двухъ словъ: я слишкомъ бѣденъ, чтобы имѣть такую жену, какъ Зоя.

Кош. Ну, и опять не понимаю. Что же ты думаешь, что она потребуеетъ отъ тебя какойнибудь необыкновенно роскошной обстановки? Но вѣдь знаетъ же она за кого идетъ.

Омш. Нѣтъ, вы просто не хотите понять. Я вамъ говорю, что въ этомъ отношеніи я даже совершенно игнорирую Зою. Удовлетворить ли ее скредность моей обстановки, или нѣтъ, — мнѣ все равно. Вникните вы, что мнѣ, лично мнѣ необходимо, чтобы моя жена, будь она даже не Зоя, но такая, какъ Зоя, утопала въ нѣгѣ и роскоши. Вникните, что я, я прежде всего, буду сходить съ ума, если моя жена будетъ принуждена отказывать себѣ въ экипажѣ, въ какомъ-нибудь платьѣ, потому только, что у меня не хватаетъ на это денегъ. Понимаете, вѣдь здѣсь моя, моя фамильная гордость страдаетъ. Вѣдь она Омшарина, Омшарина будетъ.

Кош. Ага! Но какъ же, чортъ возьми, теперь-то ты такимъ скредомъ живешь: жмешься, учитываешь каждую копейку, одѣваешься мужикомъ, ютишься чуть ли не въ одной комнатѣ...

Омш. Ахъ, это совсѣмъ не то! То я, а то моя жена. Мало ли что переносить мужчина! Да и крошъ того, пока я холостъ, я какъ бы еще не живу моей настоящей жизнью, какъ бы только еще przygotowляюсь къ ней, какъ бы переношу какое-то предварительное испытаніе. Но разъ я женюсь — жизнь должна быть уже настоящей, истинно моей, т.-е. въ духѣ и традиціяхъ которой я росъ и воспитывался. Понятно? Если же я женюсь и эта чуждая, по какой-то ошибкѣ навязанная мнѣ, жизнь обрушится и на мою жену, разъ она не какая-нибудь мѣщанка, а Зоя, изящная, элегантная Зоя... нѣтъ, я не вынесу, я и себя и ее замучаю. Нѣтъ, лучше одному прозябать.

Кош. Такъ. Но я скажу тебѣ, что всѣми этими твоими разсужденіями, какъ они не дикі, повидимому, руководить, прости меня, самое мѣщанское благоразуміе. Такая прелестная, обворожительная дѣвушка, такая... Да вѣдь это богиня! Сама красота, само благоуханіе... И вдругъ какіе-то сухіе разсчеты!.. А, да что говорить: не любишь ты ее, и вообще, должно быть, прямо таки неспособенъ любить.

Омш. Пусть по вашему.

Кош. Да, милый, не любишь... Гдѣ разсудокъ, гдѣ благоразуміе, тамъ нѣтъ страсти, нѣтъ любви!.. Вода съ огнемъ не уживаются. Мы, бывало, Боже, если полюбишь, такъ вѣдь такъ и врѣжешься!.. Гдѣ тутъ разсудать, когда весь горюшь, пылаешь. Хоть мигъ да мой, а тамъ гибель, такъ гибель. Такъ и наши современники, наши титаны, какихъ не породить нашему практическому вѣку, пѣвали: «коль лю-

бить, такъ безъ разсудку!.. Коль грозить, такъ не на шутку!».. Фу ты, Боже мой, что за ширь, что за пылъ! А вы тутъ: что, какъ, почему?.. Не обжечься бы?..

Омш. Такъ-съ, только надо помнить, что ничто иное, какъ именно эта самая поэтическая ширь и благородство вашихъ современниковъ и пригнуло наше несчастное поколѣніе до того, что вы называете «что, почему» и т. д. Крылья, крылья у насъ подрѣзаны, ваше превосходительство, вами же стариками; такъ грѣхъ вамъ и пенять намъ, что не шибко летаемъ. А дайте, возвратите намъ крылья, показали бы мы вамъ себя.

Кош. Ну, прости меня: я немного увлекся... И если бы ты зналъ... Ну, будемъ же снова друзьями. (*Жметъ руку.*) И я могу сказать тебѣ только одно, что какъ бы тамъ ни было, но все это устроится, перешелется и, однимъ словомъ, мука будетъ. (*Въ окно.*) А! Вотъ и наши гости!

Омш. Какіе гости?

Кош. Да Заколовы. Они общались быть всей семьей (*Въ окно.*) Ура!..

Омш. Но я въ такомъ костюмѣ. (*Скрывается.*)

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Входятъ Юлія, Зоя и Иванъ Сергѣевичъ, потомъ Омшаринъ.

Кош. Привѣтъ, привѣтъ вамъ, снѣборины! Но ваша пашап?

Юлія. Она испугалась тучи, но за то прислала даже меня.

Ив. С. Но смотрите, mes zoeurs, вотъ кабинетъ истиннаго землевладѣльца. Смотрите, какое убранство. Но гдѣ же, mon général, самъ хозяинъ?

Зоя. Для насъ, Jean, хозяинъ Евграфъ Семеновичъ: мы исключительно его гости.

Кош. Всецѣло, всецѣло мои. Но вотъ и Voldemar. (*Входитъ Омшаринъ.*) Voldemar, помни, что ты только мой приказчикъ.

Ив. С. (*смѣясь*). C'est charmant: «приказчикъ». По моему Владиміръ Павловичъ въ этомъ костюмѣ скорѣе напоминаетъ какого-нибудь древняго боярина.

Кош. Mesdames, прошу обратить вниманіе. Этотъ диванъ, такъ сказать, тронъ здѣшняго заика. И вотъ смотрите — его атрибуты: гитара, счеты и нагайка. Подъ звонъ первой въ насъ вселяются наши сельско-хозяйственные идеи, на вторыхъ мы провѣряемъ ихъ практичность и третьей вгоняемъ въ дѣйствительность и заставляемъ рабски служить намъ.

Ив. С. О, какъ это мѣтко и красиво: «рабски служить намъ».

Кош. А вотъ, Зоя Сергѣевна, вы, кажется, любительница, не угодно ли вамъ полюбоваться? (*Подаетъ альбомъ.*)

Зоя. Лошади! И какія прелестныя! (*Смотритъ альбомъ.*)

Ив. С. Съ вашего разрѣшенія, Евграфъ Семеновичъ, я на минуту покину васъ. Мнѣ необходимо отплатить визитъ господину Рейманъ. Но я сейчасъ же. (*Уходитъ.*)

Юлія. Бѣдный Жанъ совсѣмъ увлеченъ mademoiselle Рейманъ.

Кош. Да? А прѣдос, позвольте нѣсколько словъ о немъ. (*Говорятъ тихо.*)

Зоя. Владиміръ Павловичъ, какой породы эта кубышка?

Омш. (*подходя*). Это арденъ!

Зоя. Ужасно смѣшная. А это ломовая?

Омш. Да, першеронъ.

Кош. Я нарочно подсунулъ Зоѣ этотъ альбомъ—авось, онъ заставитъ ихъ разговориться. Вѣдь, вы знаете, онъ страстно любитъ ее, но здѣсь цѣлая исторія. Пусть же они объяснятся, поговорятся, и я увѣренъ, что сегодня же все кончится.

Юлія. Можетъ быть. Но, право, это ужасно неловко, точно мы ловимъ его. Но что это? Сюда идутъ, кажется?

Кош. (*смотря въ садовую дверь*). Жанъ и mademoiselle Рейманъ. Удивительно!

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Входятъ Берта и Иванъ Сергѣевичъ, потомъ Рейманъ.

Берта. Здравствуйте, Владиміръ Павловичъ.

Жан. Mes soeurs, mademoiselle Рейманъ.

Берта. Очень рада познакомиться. (*Пристально всматривается въ Зою.*) Я на минутку, Владиміръ Павловичъ. Сейчасъ будетъ и папа. Знаете, по этому дѣлу.

Юлія (*тихо*). Евграфъ Семеновичъ, уйдемте отсюда.

Кош. Сейчасъ, сейчасъ. (*Входитъ Рейманъ.*)

Рейм. А, такъ много пріятныхъ гостей. Здравствуйте, здравствуйте. Но все-таки вы позволите мнѣ одну минуточку говорить съ хозяйномъ? Да, мнѣ очень нужно. Вотъ, Владиміръ Павловичъ, я получилъ телеграмму отъ нотаріуса (*достаетъ телеграмму*). Вотъ: «Все готово. Пріѣзжайте совершать купчую». Все готово. Значитъ, продавщикъ ожидаетъ. Да, и у меня тоже все готово. Но, какъ я и думалъ, мнѣ самому ѣхать невозможно. Надо открывать мой новый заводъ. Ну, и что же изъ этого? У меня есть двѣ руки: одна—умная аккуратная дочь, которая можетъ по моей довѣренности внести деньги; другая—молодой другъ, такой же умный и аккуратный, который будетъ ее провожать. А, не такъ ли?

Омш. Ѣхать въ городъ? Но мнѣ некогда.

Рейм. Что такое? Какъ некогда, когда васъ проситъ сосѣдъ? Нѣтъ, нѣтъ, что нужно, то нужно. И мы уже говорили про это, почему

я и изготовилъ довѣренность. Да, такъ вотъ что нужно сдѣлать. Берта уже все знаетъ. Но нужно и вамъ. Какъ пріѣдете, прямо къ нотаріусу. Тамъ купчая и за нее уплатить сто тысячъ рублей. Не очень маленькая сумма, ваше превосходительство, но не дурное и имѣніе. Очень не дурное. Потому надо въ банкъ внести проценты, всего 6753 рубля. Дочь еще не была въ этомъ банкѣ и не знаетъ, но вы укажете. Потому еще кое-что поменьше. Купить бычка у господина Лычкова. Это ужъ прямо по части Берты. Ну, и еще разные пустяки: маслѣйку, ведеръ, сѣмянъ клеверныхъ. Тамъ у Берты все это записано. Ну, вотъ и все. Но только надо поспѣшать, чтобы не опоздать на машину. (*Смотритъ на часы.*) О, уже!.. Ну, надо поскорѣе, а то и мнѣ пора ѣхать... Вы насъ извините, господа? Ну, Берта, сосчитай еще разъ деньги.

Омш. Но зачѣмъ же это? Вѣдь онъ будутъ у Берты Артуровны?

Рейм. О, да. Но какъ вы ее провожаете, то надо, чтобы и вы видѣли деньги. А если здѣсь такъ много гостей, то пусть посмотрятъ и они. Ничего. Это не мѣшаетъ. (*Берта у Берты сажъ-воляжъ.*) Вотъ смотрите. Это билеты. Понимаете? Такъ пять, такъ десять... Вы считаете? Теперь эти!.. Двадцать... Пятьдесятъ. А всего, значить, сто семь тысячъ и мелочь... Вѣрно?

Омш. Вѣрно.

Рейм. Ну и довольно. Берта, уברי назадъ. И смотри, какъ я говорилъ—большія въ мѣшечекъ и сюда (*Указываетъ на грудь.*) А маленькія въ этомъ сакѣ, и ни на минуту изъ рукъ. И вы, Владиміръ Павловичъ, пожалуйста тоже глядите, чтобы какънибудь чего-нибудь...

Берта. О, папа, но развѣ мнѣ въ первый разъ.

Рейм. О, да, да, я знаю. Хорошо, ваше превосходительство, имѣть такое дѣтя, которому можно довѣрять, и посылать за мѣсто себя. Ну, теперь я ѣду. Вамъ надо выѣхать черезъ два часа. Можетъ, я еще вернусь. Но все-таки прощайте. (*Целуетъ дочь, прощается со всеми.*) Такъ все будетъ хорошо? О, да, я очень покоенъ. Я совсѣмъ, совсѣмъ покоенъ: такой довѣренный и у него такой... Какъ это?—тѣлохранитель!.. Хе-хе-хе! Надежно, крѣпко, очень, очень крѣпко. Да... а гдѣ же записка съ номерами билетовъ?

Берта. Я еще не успѣла ее составить.

Рейм. Нѣтъ? Но развѣ такъ можно! Сейчасъ-же ступай домой, перениши, и въ мой шкатулку—ключъ ты знаешь. Сейчасъ же!.. Ну, пора, пора... всего хорошаго. Честъ имѣю... (*Уходитъ.*)

Ком. Mesdames, не пройдемъ ли мы въ садъ? Здѣсь станвится дупно!

Юлія. Давно бы такъ. Зоя, пойдемъ. (*Уходитъ съ Зоей и Кошайскимъ.*)

Берта. А вамъ, Иванъ Сергѣевичъ, не жарко здѣсь?

Ив. С. Какъ вамъ сказать? Не очень... Впрочемъ, можетъ быть, вы сами желаете на воздухъ?

Берта. Нѣтъ, я сейчасъ же домой. Мнѣ только надо сказать два слова Владиміру Павловичу.

Ив. С. Очень хорошо. Позвольте подождать васъ?

Берта. Да, но только въ саду и только тогда, если вы уже согласны на то, о чемъ такъ просить васъ отецъ... Вы согласны?

Ив. С. Не могу васъ обманывать...

Берта. Какъ? Еще несогласны? Владиміръ Павловичъ, это ужасный господинъ: онъ только и дѣлаетъ, что вляется мнѣ въ своей любви, говорить, что готовъ по моему приказанію кинуться въ огонь и въ воду, но вмѣстѣ съ тѣмъ не хочетъ исполнить первой же, самой пустой моей просьбы. (*Иванъ Сергѣевичъ крайне смущенъ.*) А! Какъ мнѣ слѣдуетъ поступить съ такимъ живымъ завлекателемъ? Я думаю разъ и навсегда устранить его отъ себя.

Ив. С. О, mademoiselle...

Берта. Нѣтъ, нѣтъ, я не люблю, когда со мной шутятъ. Ступайте отъ меня. Я не хочу и смотрѣть на васъ. Идите же, милостивый государь.

Ив. С. Повинуюсь. Въ такомъ случаѣ я домой... Владиміръ Павловичъ, вы позволите въ нашемъ экипажѣ?

Омш. Сдѣлайте одолженіе.

Ив. С. Au revoir. (*Уходя.*) Ah, sac à papier!..

Омш. Что это вы за комедію разыгрываете?

Берта. Да, маленькій водевильчикъ. Но что съ вами, Владиміръ Павловичъ, отчего вы такой хмурый?

Омш. Со мной ничего нѣтъ. Но вы не находите, что вы поступаете не совсѣмъ тактично, прогнавъ этого господина и оставаясь наединѣ со мной?

Берта. Вотъ какъ уже? Т. е. вамъ угодно распорядиться со мной такъ же, какъ я съ этимъ идиотомъ? Такъ, значить, мои подозрѣнія не напрасны? Woldemar, но неужели же вы дѣйствительно увлеклись этой дѣвчонкой?

Омш. А хотя бы и такъ. Вамъ что за дѣло?

Берта. Какъ что за дѣло? Положимъ, я не могу ревновать серьезно, такъ какъ знаю, что ваше благоразуміе не позволитъ вамъ промѣнять меня на какую нибудь Заколову, но, надѣюсь, я имѣю право требовать, что бы вы не развлекались подобными...

Омш. Берта Артуровна, я покорнѣйше прошу васъ прекратить этотъ разговоръ.

Берта. Неужели? Но я хочу говорить и буду говорить, а вы обязаны, обязаны отвѣчать мнѣ...

Омш. Ни въ чемъ я передъ вами не обязанъ. И довольно, слышите, довольно!

Берта. Что? Вы смѣете со мной подобнымъ тономъ?... Такъ вы вѣрно забыли, кто я и какая я! Дерзкій этакій! Состоя почти официальнымъ женихомъ дочери господина Реймана, онъ смѣетъ якшаться съ какою-то...

Омш. Берта!

Берта. Съ какою-то дрянью... И когда его невѣста, его будущая жена дѣлаетъ ему выговоръ...

Омш. Невѣста, будущая жена!.. Это вы-то моя будущая жена?..

Берта. А кто же я вамъ?

Омш. Да откуда вы это взяли?

Берта. Какъ откуда?

Омш. Да, откуда? Порѣшили такъ со своимъ папахеи? Такъ это ваше дѣло. А я, кажется, никогда не дѣлалъ вамъ предложенія?..

Берта. Какъ не дѣлалъ? Какъ не дѣлалъ? Но вотъ уже болѣе двухъ лѣтъ...

Омш. Что? Какъ мы съ вами играли въ любовь? Такъ кто же причиной тому? Не вы ли всячески вызывали меня на это?

Берта. Постойте, но развѣ вы не говорили мнѣ, что любите меня?

Омш. Ну, и что же изъ этого? Признаюсь, одно время я довольно сильно увлекся. И понятно: вѣчно передъ глазами, вѣчно заигрывая, кокетничая... Мнѣ не семьдесятъ лѣтъ... Страсть заразительна.. Да вспомни, до чего ты доходила,—я же сдержалъ тебя.

Берта. Потому что я вѣрила тебѣ, потому что я не знала, что ты такой подлець.

Омш. Ну, вотъ видишь-ли, моя милая,—если бы меня этимъ словомъ назвалъ мужчина, я бы убилъ его на мѣстѣ; если бы сдѣлала это дѣвушка или женщина нашего круга, я бы оскорбилъ ее какъ только можно оскорбить женщину. Но меня обругала невоспитанная, грубая мѣщанка, дочь какого-то рагвену, сумасшедшая дѣвчонка, напрашивавшаяся ко мнѣ въ любовницы, и я скажу ей только: уйдите моя красавица, и оставьте меня въ покоѣ, разъ и навсегда.

Берта. Ага! Только это, только оставить тебя въ покоѣ! Грубая мѣщанка, которая въ твои любовницы! Хорошо, хорошо. Только вы забыли, должно быть, что у этой сумасшедшей дѣвчонки есть старый отецъ, по вашему тоже презрѣнный рагвену, но который можетъ сдѣлать изъ всякаго господина Омшарина все, что ему угодно. Захочетъ — сдѣлаетъ своимъ зитемъ, захочетъ — затопчетъ въ грязь. Да! Но онъ захочетъ первое, такъ какъ онъ любить меня. Нѣтъ, молчи, я буду теперь говорить, а ты слушай, слушай. Ты мнѣ сказала, что я хотѣла быть твоей этой гадостью. Лжешь, лжешь, я только слишкомъ горяча сердцемъ и слишкомъ любила и вѣрила въ тебя. Да, да!..

И знай, что отецъ сколько разъ говорилъ мнѣ о тебѣ, какъ о совсѣмъ ничего не стоящемъ женихѣ, потому что у меня всякихъ жениховъ сколько хочешь. Да, еще на прошлой недѣлѣ ко мнѣ сватался самъ Чурасовъ, а раньше, раньше сколько ихъ было: и военные, и статскіе, и всякіе, всякіе... Но я говорила отцу: нѣтъ, папа, я хочу только за Вольдемара, потому что я его люблю. И тогда папа цѣловалъ меня и говорилъ: хорошо, хорошо, пусть будетъ по твоему. Онъ хотъ и бѣдный мальчикъ, но если будетъ также слушаться меня, то и онъ ничего. Вотъ, вотъ что, я и мой отецъ, мы думали. Да, и пускай я для тебя грубая мѣщанка, но я полюбила и люблю тебя, и ты долженъ быть и будешь моимъ мужемъ.

Омш. Ну, хорошо. Только довольно, пожалуйста довольно.

Берта. Да, довольно. Теперь довольно. Теперь я пойду себѣ. Но ты увидишь, увидишь. *(Перемѣня тонъ.)* Woldemar, нѣтъ, нѣтъ!.. Woldemar, пожалѣй свою Берту... Посмотри, какъ она страдаетъ, какъ она любить тебя! И развѣ можеть тебя кто-нибудь любить такъ, какъ я? Вѣдь я раба, раба твоя. Солнце мое, мѣсяцъ мой свѣтлый!..

Омш. Полно же, перестань, Берта. Сюда могутъ войти.

Берта. Пусть, пусть идутъ! Пусть все видятъ, какъ любить Woldemar'a его Берта! И чѣмъ околдовала она тебя?.. Woldemar, посмотри же, взгляни на меня! *(Падаетъ на колѣны и роняетъ сакъ съ деньгами.)*

Омш. Опомнись, Берта!.. Встань. *(Поднимаетъ.)*

Берта. О, что ты дѣлаешь со мной! Я точно съ ума сошла... Голова... Воды бы... Боже мой... Нѣтъ, не надо, не надо... Что это, зачѣмъ такъ? *(Уходитъ, шатаясь.)*

Омш. *(одинъ).* Жаль, ужасно жаль несчастную, а впрочемъ и подѣломъ. Ну, кончили съ этой, надо кончать и съ той. Да, надо. И все этогъ Кошайскій: дразнить, растравляетъ. Хорошо ему разглагольствовать... Но мы—работники, намъ некогда расплываться въ сантиментахъ, намъ трудиться, работать надо. Да, довольно. Сжечь корабли, и кончено. Напишу ей письмо. *(Пишетъ.)* «Вѣрьте, что я люблю васъ». Но зачѣмъ это? И права не имѣю. *(Рветъ бумагу.)* «Простите, если я огорчаю васъ». Нѣтъ!.. «Я страдаю, какъ только можеть человѣкъ». И опять не то! *(Бросаетъ перо.)* Удрать развѣ отсюда? Въ Москву, къ цыганамъ!.. Чтoby завертѣться, волчкомъ закружиться!.. Боже! какое мученье...

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Кошайскій и Зоя.

Голосъ Кошайскаго: *(за сценой)* Я же вамъ говорю, что онъ уже ушелъ. А, да вой-

демте вмѣстѣ! *(Входитъ быстро, съ разбѣга, Кошайскій и увлекаемая имъ подъ руку Зоя.)*

Зоя. Это нечестно, Евграфъ Семеновичъ!

Кош. Военная хитрость. Володя, ты хотѣлъ говорить съ Зоей Сергѣевной. Вотъ она. Говорите же, дѣти мои, и поскорѣе договаривайтесь. *(Уходя, Зоя, которая порываается за нимъ.)* Нѣтъ, нѣтъ, я и дверь придержу.

Зоя. Мнѣ нужно было взять шляпку. Надѣюсь, вы вѣрите, что я не искала этого tête-à-tête?

Омш. Вѣрю, Зоя Сергѣевна.

Зоя. То-то же. А вы развѣ дѣйствительно имѣете мнѣ сказать что-нибудь?

Омш. Не знаю какъ и отвѣчать. Сказать вамъ мнѣ бы нужно очень много, но это такъ неожиданно... Я просто теряюсь.

Зоя. Да? Но разъ уже случай свелъ насъ, я бы хотѣла хоть часть этого многого. И вы должны это сдѣлать, Владиміръ Павловичъ. Да, должны, такъ какъ вашъ поступокъ со мной, согласитесь сами, крайне загадоченъ, чтобы не сказать болѣе рѣзко. Вы молчите? Нѣтъ, говорите, я требую объясненія. Вы открылись мнѣ въ любви, Владиміръ Павловичъ, въ то же время заставивъ и меня высказаться вамъ. Такъ это было?

Омш. Такъ.

Зоя. Вы это признаете? Но скажите, что же это шутка была съ вашей стороны?

Омш. Шутка? Я не шучу подобными вещами.

Зоя. Надѣюсь. Но, Владиміръ Павловичъ, если вы считаете себя порядочнымъ человѣкомъ, а меня такое же дѣвушкой, то развѣ въ вашихъ глазахъ это наше взаимное объясненіе уже не поставило насъ въ извѣстныя отношенія?

Омш. Зоя Сергѣевна, я тогда же сказалъ вамъ...

Зоя. Что вы мнѣ сказали? Какую-то негѣпость! Да, негѣпость, негѣпость, которую, ужь совсѣмъ непонятно по какимъ причинамъ, вмѣстѣ съ разсказомъ о случившемся между нами, развивали передъ Евграфомъ Семеновичемъ, а, можетъ быть, и передъ многими другими.

Омш. Зоя Сергѣевна, пощадите.

Зоя. А я почему знаю! Что же это все значить? Я прошу, я требую объясненія.

Омш. Мнѣ нечего объяснять вамъ. Оправдываться я не хочу и не могу даже. Я просилъ уже у васъ прощенія. То же повторяю и теперь. Да, простите, простите меня и забудьте все это.

Зоя. И только? Простить и забыть? Вотъ и все. Какъ это, подумаешь, просто и легко? Да, теперь я васъ понимаю. Да, вы искренне увлеклись мной, даже, можетъ быть, и полюбили, но вы слишкомъ практической человѣкъ, чтобы позволить себѣ жениться на такой безпри-

даницѣ, какъ я. Вотъ истинный смыслъ всѣхъ тѣхъ туманностей, которыми вы оправдывались въ глазахъ Евграфа Семеновича.

Омш. Зоя Сергѣевна... Зоя Сергѣевна...

Зоя. Что? Что, мой влюбленный рыцарь?

Омш. А то, что вы слишкомъ жестоки. Если-бъ вы только знали... если бы только... Господи, да я жизнь, жизнь свою отдамъ за васъ!

Зоя. Жизнь?... Какая пышная и банальная фраза.

Омш. Фраза? Фраза ты говоришь? Такъ вотъ же тебѣ... (*Беретъ со стола револьверъ.*) На, возьми ее!..

Зоя. Что вы дѣлаете?!..

Омш. (*приставляя къ груди револьверъ.*) На твоихъ же глазахъ...

Зоя (*хватая его за руку*). Опомнитесь, сумасшедшій! (*Кричитъ.*) Евграфъ Семеновичъ! Юлія!.. Скорѣе!..

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Тѣ же и Кошайскій и Юлія (*вбѣгаютъ.*)

Омш. (*бросая револьверъ*). Договорились, Евграфъ Семеновичъ, вполне договорились! (*Быстро уходитъ.*)

Юлія. Что это? Что такое?

Зоя. Юлія, Юлія, какой ужасъ! Онъ чуть не застрѣлился! Уйдемте, уйдемте отсюда!

Кош. Воды, воды надо. (*Хлопочетъ.*)

Юлія. Успокойся, успокойся.

Зоя. Но онъ сдѣлаетъ это потому. Я знаю, я видѣла теперь: онъ любить, любить меня. Позовите, позовите его сюда! Евграфъ Семеновичъ, онъ сейчасъ же опять... Ради Бога... Пойдемте къ нему, идите.

Кош. Да что вы?... Будьте покойны...

Зоя. Юлія, Юлія! Господи, и зачѣмъ это такъ, и что за причина! (*Рыдаетъ истерически.*)

Кош. Да полно же, полно, дитя мое. Повѣрте, это пройдетъ, все будетъ прекрасно. Глотните воды. Такъ. Слушайте же меня. Вѣрте, что вы самимъ небожъ посланы ему. Да, чтобы спасти его отъ грязи, въ которую онъ уже началъ погружаться. Онъ уже сталъ осваиваться съ ней; еще немного и онъ погибъ бы на вѣки. Но явились вы. На него пахнуло свѣжимъ воздухомъ, ароматомъ весны, онъ полюбилъ васъ. Онъ стремится къ вамъ всей душой, но засосавшая его тина не пускаетъ... И вотъ борьба, проявленіемъ которой было и это сумасбродство. Но вѣрте мнѣ, онъ выйдетъ побѣдителемъ. Да, только не оставляйте его, только помогайте ему.

Зоя. Чѣмъ же, какъ могу я ему помочь, когда онъ самъ отталкиваетъ меня? Но пойдѣмте же, пойдѣмте отсюда.

Юлія. Да, намъ надо ѣхать.

Кош. Не съюзу васъ удерживать. Но если позволите, — я провожу васъ. Сейчасъ я распряжусь.

Юлія. А мы пока посидимъ въ саду. (*Уходятъ всѣ трое.*)

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Омшаринъ (*входитъ и смотритъ имъ въ слѣдъ*)

Омш. (*одинъ*). Ушла. И теперь уже навсегда. Прощай, моя радость, прощай моя звѣздочка! Не въ пору ты засвѣтилась, не въ пору. Ахъ, какая же ночь залегла теперь здѣсь! (*Берется за сердце.*) И темно, и душно... и безъ конца, безъ конца будетъ такъ! Но зачѣмъ же, зачѣмъ это? Не самъ ли я себя замуравливаю? Побѣждать развѣ, догнать, воротить... упасть передъ ней и выплакать себѣ прощенье? Да, она простила бы: вѣдь любить. И засіяло бы солнце! Что же, идти? — Нѣтъ! Нѣтъ, еще хуже будетъ! И зачѣмъ это такъ ясно мнѣ? Благоразуміе, мѣщанское Реймановское благоразуміе! О, проклятый, какъ опоганилъ онъ мою душу! (*Пауза.*) А эта сцена... какъ она пошла, какую жалкую роль я разыгралъ... и передъ ней!.. Стыдно, за себя стыдно. Поправиться развѣ? (*Беретъ пистолетъ.*) Какой мрачный, холодный! Что же смѣлости не хватаетъ? Такъ нѣтъ же! (*Приставляетъ къ виску.*) Нѣтъ, нѣтъ, жить хочется. Можетъ быть еще... Что можетъ быть? Ничего не можетъ быть, а трусь ты и пошлякъ. Да, ну и прочь его! (*Отбрасываетъ револьверъ.*) Живи, плетись, несчастная фургонная вляча, плетись, плетись, пока не споткнешься и не подохнешь отъ причинъ уже не зависящихъ отъ тебя. (*Садится.*) Да, но съ Рейманомъ кончено. Разъ и навсегда. Всего два слова. (*Берется за перо, роняетъ его на полъ и замѣчаетъ оброненный Бертой сакъ.*) Ахъ, чортъ, ея мѣшечекъ! Эй, кто-нибудь... Но вѣдь въ немъ... но вѣдь въ немъ... Дураки, дураки! (*Дрожитъ, проглатывается и озирается.*) И никакихъ уликъ! При свидѣтеляхъ былъ врученъ Бергъ... со всевозможными заклятіями... Недовѣріе ко мнѣ полное... невозможность очутиться въ моихъ рукахъ очевидна... И даже номера не записаны... Сама судьба... Такъ ли это? Конечно. Куда она пошла? Не домой, направо... стало быть, черезъ село... А тамъ мало ли. Да, никакихъ уликъ! Взять, спрятать, зарыть, а это съечь... И все на днѣ моря. Да, но у этой несчастной? Воспользоваться ея безуміемъ? А, дьяволъ, да не ея же онъ! Да и не все ли равно: его же отродье. И, вѣдь, не кража, вѣдь свои, свои собственные, тѣ самыя, которыя онъ выграбилъ у отца. Только мнѣніе, расплата. Такъ, да, да! Но откуда же эта дрожь? Отчего такъ гадко на душѣ? Что это, идутъ? (*Быстро прячетъ сакъ въ столъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Омшаринъ и Кошайскій.

Кош. Ну, образумился ты? Стыдно, стыдно: такъ перепугалъ бѣдную дѣвушку. Одумайся же, милый. А пока до свиданья, ѣду къ Заколовымъ.

Омш. Пойдите. Послушайте. Мы говорили уже, но еще разъ... Слушайте... Если у васъ кто-нибудь, особенно гадкій, особенно отвратительный и ненавистный вамъ... ну хоть бы... не знаю съ чѣмъ и сравнить... Если это... паукъ, жаба... украдетъ у васъ какую-нибудь святыню... что нибудь, чѣмъ вы особенно дорожите— хотя бы икону, которою васъ благословляла ваша умирающая мать.

Кош. Боже мой!

Омш. Нѣтъ, слушайте. Святыня ваша украдена, и ничто, ничто не можетъ вамъ возвратить ее: ни правосудіе, ни законы... ничто... Вдругъ вамъ представляется возможность... получить ее обратно, но также посредствомъ похищенія же... Какъ рѣшились бы вы на это?

Кош. Н-не знаю. Похитить, т.-е. украсть.. потихоньку, крадучись... Нѣтъ, я силой бы вырвалъ изъ поганыхъ рукъ мою святыню!

Омш. Но я говорилъ уже: никакая сила...

Кош. Тогда... тогда... А да просто размозилъ бы ему голову!

Омш. И пошли бы на каторгу, а святыня ваша продолжала бы оскверняться?

Кош. Я объ этомъ не подумалъ. Но зачѣмъ тебѣ это?

Омш. Такъ. Но слушайте же. Украденный у васъ предметъ здѣсь, въ этомъ столѣ, напримеръ... Вы это знаете, навѣрное... Вы имѣете право его взять, такъ какъ онъ вашъ?

Кош. Ну, да.

Омш. Но если столъ запертъ и чтобы вынуть вещь, его нужно открыть тайно, поддѣльнымъ ключемъ, который уже есть у васъ... Однимъ словомъ, все готово. Остается только повернуть ключъ. Какъ, вы рѣшаетесь?

Кош. Да не знаю, наконецъ... Хотя все-таки, воровски—нѣтъ. А впрочемъ... Да нѣтъ... И на кой дьяволъ я буду рѣшать подобные вопросы? Ты совсѣмъ безумѣешь. Прощай... Ложись и спи! Фу, какъ ты меня утомилъ. (*Уходитъ.*)

Омш. (*одино*). Ага, на кой дьяволъ!? Но ты сдѣлалъ бы это, непременно бы сдѣлалъ! Такъ мнѣ и подавно. Только не промахнуться бы, въ случаѣ обыска... И неужели она не спохватилась еще? Но надо дѣйствовать. Куда же спрятать? Куда? И какъ здѣсь страшно стало. (*Объясняетъ глазами комнату.*) А, въ полкушку сдѣла! И сейчасъ сдѣлать и ѣхать. (*Затворяетъ двери.*) Кто нибудь! Эй! Никого! Въ окна не видно. Скорѣе же! (*Кладетъ сакъ въ подушку стола.*) Такъ хорошо (*Громко въ дверь.*) Эй, Тихонъ, подведи Киргиза... сдѣлать! Сюда, къ крыльцу!... А ты, Машка, приди за сдѣломъ.

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Машка (*вбѣгаетъ.*)

Машка. Далече поѣдете?

Омш. Что? Въ поле, на пахоту... и потомъ выслѣдить порубку. Ступай.

Машка. Сейчасъ. (*Убѣгаетъ съ сдѣломъ.*)

Омш. Только бы Берта не пришла теперь же. (*Въ окно.*) Тпру!.. Тпру!.. Потуже, потуже, Тихонъ... да стремена подтяни... Богда ты научишься сдѣлать. (*Перемѣна тона.*) Рейманъ!... Ну, начинается.

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

Омшаринъ и Рейманъ.

Рейм. (*входя, немного запыхавшись, но сдерживаясь.*) Ну, Владиміръ Павловичъ, вы готовы? Давно пора, давно пора. Дочь немного разстроена. Вы не знаете почему? (*Оглядывается къ комнату.*) Но ѣхать все-таки надо... да надо, надо, надо.

Омш. Вы какъ будто что-то ищете?

Рейм. А? Ищу? Вы говорите, что я ищу? Дайте же мнѣ эти деньги, которыя оставила здѣсь моя сумасшедшая дочь. Ну, давайте же.

Омш. Деньги? Какія деньги?

Рейм. Деньги, сто семь тысячъ, въ ея мѣшечкѣ... Она говоритъ, что забыла ихъ тутъ, или я не понимаю что... Но онѣ должны быть у васъ... Давайте же!

Омш. Да вы въ своемъ умѣ?

Рейм. Деньги, давай мои деньги!

Омш. Тише вы!

Рейм. Воръ, грабитель!.. Воръ!..

Омш. Да я въ окно тебя вышвырну, старый дуракъ.

Рейм. Берта, что ты надѣлала!.. Отдай, отдай мнѣ!

Омш. Да опомнитесь! Какъ могли остаться у меня ваши деньги? Дочка забыла? Кто вамъ повѣритъ? Сами, при свидѣтеляхъ наставляли ее ни на минуту не разставаться съ ними, держать на груди, сами же расхваливали ее, какъ нааккуратнѣйшую. А она тутъ же и забыла, бросила. . И такую сумму. Да вѣдь это смѣшно!..

Рейм. Да? Такъ? Ты уже все понялъ? Ты уже знаешь? О, глупая, глупая!.. Но что ты съ ней сдѣлалъ, какъ выманить? Она вся въ слезахъ... Она молчать. О, я ничего не могу понять!.. Но мои деньги... Woldemar, отдайте, отдайте! И развѣ вы не знаете, что все будетъ ваше. Вы женитесь на Бергѣ, я помру. (*Беретъ ея за плечико.*)

Омш. (*злбно, отталкивая*). Да? А кто вамъ сказалъ, что я женюсь на вашей Бергѣ?

Рейм. (*сразу опускаясь*). Что? Какъ вы сказали?

Омш. Да. Никогда этого не будеть!

Рейм. *(отшатнулся и упалъ на стулъ).* Нѣтъ? Нѣтъ? О, тогда я все понимаю. Все, все, все!.. Ага, вотъ ты какой мальчикъ! Ну, хорошо, спасибо, danke, danke sehr, danke sehr! Фу! *(Хватается за горло.)* Ой, охъ!.. Ученикъ, ученикъ!.. Ха, учителя научилъ... Да, да... ловко, чисто, аккуратно сдѣлано! Спасибо, danke... О ja, danke schön, danke, danke! Ха-ха-ха! *(Уходитъ шатаясь.)*

Омш. *(однѣ).* Конечно! Что-то будетъ дальше? Вотъ, еслибы онъ удавился теперь. Слѣдствіе начнется, допросы... Но ничего, самъ Рейманъ говоритъ, что все чисто и аккуратно сдѣлано. *(Проаживается.)* Зоя, Зойка моя, Зоянька! *(Машинально беретъ итару.)*

ЯВЛЕНИЕ 11-е.

Машна *(входитъ).*

Омш. *(ударяетъ по струнамъ и кричитъ.)* Машка, пляши! Ну же, пляши!.. Пляши, что ли!

Машна. Да съ чего же такого?

Омш. Не хочешь, дура? Ну и чортъ съ тобой!

Машна. Лошадь васъ дожидаетъ.

Омш. Лошадь? Ахъ, да! Ну, прощай же... Прощай, Машка!.. Прощай, дурища, «Степь широкая!»... *(Беретъ со стѣны нагайку, цскаетъ ею и быстро выбѣгаетъ на крыльцо, откуда слышится его голосъ: «Тпрр... Пускай!.. Ну-же!» и громкое пронзительное шканье.)*

Машка *(смотря ему вслѣдъ).* Полетѣлъ, соколикъ!

Занавѣсь.

ДѢЙСТВІЕ 3-е.

Тѣнистый уголокъ сада при усадьбѣ Омшарина. Въ глубинѣ, сквозь деревья видны извилиныя рѣчки. Мѣстность холмистая. На авансценѣ: справа дерювая скамья, окруженная сиренью; слева столикъ и деревянная скамейка. Посреди сцены большая, очевидно только что подновленная, бесѣдка. При поднятіи занавѣсы въ ней за двумя или тремя столами оканчиваютъ обѣдъ цѣлое общество: на первомъ планѣ Агнесса Наумовна, Кошайскій, Юлія, Зоя, Омшаринъ, Недовѣвъ, дальше Иванъ Сергѣевичъ, Рейманъ и Берта и другіе гости. Прислуга во фракахъ.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Кош. *(вставая съ бокаломъ).* Итакъ, господа, повторяю, по пословицѣ — «шила въ мѣшкѣ и каждому изъ васъ вполне понятно истинное значеніе этого, увы, слишкомъ скромнаго праздника, на который я, въ качествѣ пока все еще бездомника въ здѣшнихъ мѣстахъ, имѣлъ честь пригласить васъ, милостивыя государыни и милостивые государи, въ домъ моего юнаго друга Владиміра Павловича Омшарина.

Среди гостей. Конечно... Извѣстно... Т-съ! Продолжайте.

Кош. Такъ, господа. Но порою обычай предковъ повелѣваетъ намъ продолжать хранить до поры до времени даже и такія, всѣми разгаданныя, тайны. Я свято чту наши исконныя завѣты, но бываютъ случаи, когда порывъ, Богъ вѣсть откуда налетѣвшаго, восторга, порывъ какого-то молодого, юношескаго дуновения мгновенно овладѣваетъ нами, и мы невольно преступаемъ законы сѣдой старины.

Среди гостей. Bravo! Прочь же ее, прочь тайну!

Кош. Да, прочь ее! Ея завѣса должна была упасть не здѣсь, но что дѣлать? Порывъ налетѣлъ, вихрь закрутилъ насъ. Итакъ, заранѣе прося прощенья у высокочтимой Агнессы Наумовны и низко кланаясь ей, я срываю докучную пелену и провозглашаю: здоровье живиха и невѣсты!

(Громкое ура. За сценой тушь. Всп встаютъ, чокаются и т. д.)

Агн. Н. *(вставая съ бокаломъ).* Messieurs et mesdames, я такъ растрогана, что, право, не знаю, что и какъ говорить. Слово Евграфа Семеновича слишкомъ очаровало, слишкомъ, passez moi le mot, опьянило меня своей нѣжностью, задушевностью и граціей. Нашъ добрый другъ немного поспѣшилъ, но вы слышали во имя чего. Ссылаюсь же на всѣхъ васъ, messieurs et mesdames — у кого изъ васъ хватило бы силы устоять противъ очарованія его порыва? Кто бы могъ остаться суровымъ... Однако, я начинаю сбиваться... нить ускользаетъ... Но вы понимаете меня? Не правда ли? Судите же меня тѣни предковъ, но я могу только благодарить и благодарить... Merci, тысяча, миллионъ разъ merci, mon cher ami, — за ваше участіе, вашу дружбу, за все, за все!.. Друзья мои, поднимемте же наши бокалы, и многая-многая лѣта нашему общему любимцу, фавориту судьбы и всѣхъ добрыхъ фей, вѣчно доброму, вѣчно юному Евграфу Семеновичу. *(Ура и прочее.)*

Кош. Тронуть, тронуть!.. О, та benne amie...

Среди гостей. Еще, еще надо спичъ... Илья Петровичъ, говорите вы... Нѣтъ, у меня языкъ что-то... Господа, спичъ, спичъ!.. Неловко же.

Рейм. *(поднимаясь).* Господа и госпожи! Я тоже желаю сказать немножко. Вы согласны? О, да? Тогда я начинаю. Можетъ быть, хоть и не всѣ, а хоть самая маленькая часть, вы

слышали, что вотъ ужъ шесть лѣтъ назадъ, какъ нашъ почтеннѣйшій женихъ, еще совсѣмъ мальчикъ, сталъ бывать въ моемъ домѣ и учиться у меня, какъ надо вести дѣло, что бы имѣть не убытки, а барыши, и чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Мальчикъ съ перваго глазу мнѣ показался смысленный, и я сталъ ему все рассказывать и все показывать. Вотъ теперь прошло шесть лѣтъ, мальчикъ сдѣлался уже большой мужчина, а теперь и женихъ этой почтенной барышни, и я, какъ его бывшій учитель, если онъ хочетъ назвать меня своимъ учителемъ, долженъ сказать ему тутъ-же, на его помолвкѣ, при всѣхъ его почтенныхъ родныхъ и сосѣдяхъ, что, если бы у меня попросили дать ему аттестатъ, я бы сталъ писать: этотъ господинъ, хотя и учился у меня раньше, но теперь перешелъ и своего учителя, и если я—мастеръ, то онъ—два мастера, и если я—хозяинъ, то онъ—два хозяина, и если я, какъ иные называютъ меня,—еврей, то онъ—два еврея, и теперь ужъ не онъ у меня, а я у него долженъ учиться. Вотъ то, что я хотѣлъ сказать. Поздравляю же васъ, Fräulein, съ такимъ женихомъ: онъ можетъ пойти далеко, о, очень, очень далеко. Пожимаю и вашу руку, Herr женихъ; мы съ вами знаемъ, что знаемъ, и я, какъ самъ мастеръ, люблю и уважаю того, кто умѣетъ дѣлать тихо, хорошо и аккуратно. А теперь, какъ вы всѣ любите кричать, то давайте: ура!..

(Голоса едва подхватываютъ, всѣ смущены; слышны фразы: Однако, это странно: «если я еврей, то онъ—два еврея...» Ахъ, это по поводу романа съ его Бертой.)

Кош. (вставая) Господа, не будемъ терять золотого времени. Агнесса Наумовна, вашу руку.

(Всѣ съ шумомъ поднимаются и размѣщаются отдѣльными группами. Омшаринъ съ Зоей и Кошайскій съ Агнессой Наумовой на авансценѣ. Рейманъ и Берта садятся у столика нальво.)

Кош. (Омшарину). Нечего сказать, хорошенькій спичъ. Вотъ что значитъ приглашать въ свое общество Богъ знаетъ кого.

Агн. Н. Просто, бессмысленная болтовня. Но что намъ до нея! (Проходятъ въ глубину.)

Зоя. Владиміръ Павловичъ, что онъ хотѣлъ сказать своей рѣчью?

Омш. Рейманъ? Я же почему знаю. Вы слышали.

Зоя. Онъ на что-то намекалъ. Это ясно. Вы смущены! Скажите же, что такое?

Омш. Но увѣрю...

Зоя. Неправда. Вы чѣмъ-то озабочены.

Омш. Озабоченъ? Я? Да полноте! Я счастливъ, я веселъ до безумія... Мнѣ пѣть, плясать, сумасшестввать хочется. Знаешь что: давай выпьемъ еще шампанскаго.

Зоя. Шампанскаго?

Омш. Нѣтъ? Ну и не надо. Ты сама шам-

панское. Пойдемъ, побудемъ наединѣ. Пожалуйста.

Зоя. Но вы мнѣ скажете... (Уходятъ.)

Агн. Н. (Кошайскому). О, я совсѣмъ очарована. Этотъ чудный праздникъ! Le champagne, тосты, музыка!.. Точно мы перенеслись въ тѣ старыя благословенныя времена... Чародѣй-волшебникъ!

Кош. (присматриваясь къ барышнямъ). О, полноте. Mais dites moi, — кто эта брюнетка?

Агн. Н. Какая тамъ брюнетка? Но только, cher Евграфъ Семеновичъ, разъ вы завели это веселье, — не давайте ему ослабляться. Дѣйствуйте, тормозите эту несчастную молодежь. Посмотрите, они уже усѣлись. Пойдемте, пойдемте къ нимъ.

Кош. Сейчасъ, сейчасъ. (Смотря на барышню.) Роскошный цвѣтникъ! Но лучшая его роза—ваша Зоя, и эта роза скрылась. Да, и теперь царицей остается все-таки эта брюнетка. (Идетъ къ ней.)

Агн. Н. Куда же вы? Господа кавалеры, mesdames, какъ вамъ не стыдно? Здѣсь праздникъ: надо пѣть, ликовать, веселиться! Знаете: dansez, dansez, dansez, tournez, tournez, tournez! Sans cesse, sans fin, sans repos!.. Ну, ну, ну, messieurs, mesdames! Евграфъ Семеновичъ!.. Гдѣ же вы?

Кош. (подлѣ брюнетки). Сейчасъ, сейчасъ, mon amie.

Среди гостей. Мы съ удовольствіемъ, Агнесса Наумовна, но скажите, что намъ за тѣять?..

Агн. Н. Mon Dieu, ну игру, игру какую-нибудь! Гдѣ же Зоя?.. Зоя! Владиміръ Павловичъ!.. (Оба появляются.) Сюда! сюда!.. Играть... Напримѣръ... напримѣръ, въ веревочку?.. А что вы имѣете противъ веревочки?

Среди гостей. Веревочка, веревочка... Отлично... Господа, Владиміръ Павловичъ, дайте намъ веревочку.

Агн. Н. Ну, кому же въ кружокъ? Зоя, Зоя, скорѣе, скорѣе... «Ково-ново»... Ну-ну!

Зоя. Ково-ново, чѣмъ подково, слато-лито, чѣмъ полито, каю, вѣю, бомъ, оставайся дуракомъ!..

Барышни. Довольно, довольно... Евграфъ Семеновичъ, вамъ, вамъ искать... Mesdames, растягивайте веревку. Вотъ и колючка... Евграфъ Семеновичъ, пожалуйте!

Кош. (ставъ среди веревочнаго круга). Повинуюсь. (Игра начинается. Кошайскій преслѣдуетъ брюнетку.) У васъ, у васъ... подымите ручку... а-а-а! pardou, pardou...

Агн. Н. У меня, у меня... Евграфъ Семеновичъ, вотъ, вотъ оно!

Кош. (нападая на брюнетку). Ахъ, попалась, птичка, стой! Нѣтъ, нѣтъ! (Общій визъ, брюнетка входитъ въ кругъ, игра продолжается.)

Рейм. *(стоящему передъ нимъ барину).* А? это вы, значить, на корню продаете?

Баринъ. Да, Артуръ Эдмундовичъ, на корню.

Рейм. Ну, это глупости. Это я не люблю.

Баринъ. Но, Артуръ Эдмундовичъ, отличнѣйшій хлѣбъ...

Рейм. Да? Ну я не знаю, но только врядъ, врядъ.

Баринъ. Пожалуйста.

Рейм. Не знаю, не знаю. Рискъ очень большой, вдругъ градъ или что-нибудь, и—пуфъ!.. Да, врядъ, врядъ... А вотъ что, мой хорошій, спросите у господина Неладова для меня сигарочку; только чтобы хорошая... Такъ и скажите: для Артура Эдмундовича. Или его самого пошлите.

Баринъ. Сейчасъ. *(Уходитъ.)*

Рейм. *(смотря на играющихъ).* Фу, какое веселье! А ты, Берта, не хочешь играть?

Берта. Нѣтъ. Я дохой пойду.

Рейм. М-мъ? Но зачѣмъ же ты и шла со мной?

Берта. Мнѣ надо было видѣть все это. Дома одной мнѣ было бы еще тяжело.

Рейм. Да, но я все-таки очень радъ, что ты не пошла за него. *(Она поднимается.)* Ну, куда же?

Берта. Домой.

Рейм. Но какъ же съ этими кленами?

Берта. Я не могу теперь.

Рейм. Не хорошо, дочка, не хорошо. Умный человекъ прежде всего долженъ помнить о дѣлѣ. Дѣвушка гуляй, а свое дѣло не забывай.

Берта. Мнѣ слишкомъ тяжело здѣсь.

Рейм. Г-мъ, тяжело. Это тяжело пройдетъ, а умное дѣло останется. Сдѣлай же это для твоего отца. Да, потому что тебѣ надо еще заглядеть эту твою глупость.

Берта. Но ты далъ мнѣ слово не говорить больше о ней.

Рейм. Да, но...

Берта. Хорошо. Я сдѣлаю, изъ одной злости, коли такъ. Гдѣ онъ? Иванъ Сергѣевичъ! *(Тотъ подлетаетъ.)* Что же, надумали вы о кленахъ?

Иванъ С. Берта Артуровна, если бы знали...

Берта. Какъ? Опять? Ну, хорошо. Идите, идите же отъ меня.

Иванъ С. Но позвольте, ради Бога. *(Уходятъ въ толпу.)*

Рейм. Хе-хе-хе! *(Встаетъ. Къ нему подходятъ посланный за старой и другой, очень сановитого вида.)* А-а, я уже домой собрался. *(Беретъ сигару.)* Послѣ шампанскаго ко сну зоветь. Пойду поваляюсь немного. *(Уходитъ.)*

(Шумъ игры усиливается. Входитъ человекъ въ красной рубахѣ и что-то шепчетъ Кошайскому.)

Кош. Господа, не угодно ли вамъ прокатиться въ лодкахъ?

Гости. Въ лодкахъ? Прелестно, чудесно!

Агн. Н. А, еще какая-то затѣя! Идемте, идемте!.. Евграфъ Семеновичъ, вашу руку! *(Тотъ уходитъ въ толпу барышень подъ руку съ брюнеткой.)* Ахъ, эти вертушки совсемъ закружили моего старичка. Господа, господа, возьмите меня ктонибудь! *(Одинъ изъ мужчинъ беретъ ее подъ руку.)*

Въ мужской толпѣ. Пѣсню, пѣсню надо! Владимиръ Павловичъ, будьте запѣвалой. Да гдѣ же онъ?.. Кадкинъ, начинай ты!.. скорѣе! *(Запѣваютъ нестройно и уходятъ. На авансценѣ остается, сидя на дерновой скамьѣ, Юлія; изъ глубины къ ней подходитъ Недовѣвъ.)*

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Юлія и Недовѣвъ.

Нед. А вы что же остались «въ сторонѣ отъ веселыхъ подругъ»? А? Чѣмъ кататься въ лодочкѣ, предпочитаете посидѣть на берегу, да пождать погоды?

Юлія. Ужъ такая судьба, видно.

Нед. И имѣете поползновеніе дожидаться чегонибудь?

Юлія. Да вы про что?

Нед. А вы про что? *(Садится на траву.)*

Юлія. Я? Такъ себѣ.

Нед. Ну, и я такъ себѣ. *(Слегка прилегаетъ на траву.)* А что это молодъ за столомъ этотъ вашъ уѣздный временщикъ?

Юлія. Рейманъ? Не знаю.

Нед. Не проста что-то. *(Пауза.)* Чортъ его разберетъ, этого вашего зятка будущаго,—въ сущности, онъ, кажется, предобрый малый.

Юлія. А что?

Нед. А вотъ погоды подождетъ. Да-сѣ. *(Пауза.)* «Бродя по свѣту *(напѣваетъ)* та-та-та... я научился храбримъ быть»...

Юлія. Фальшивите.

Нед. Виновать. Однако, здѣсь муравьи. Фу, ты! *(Встаетъ.)*

Юлія. Что вы такъ волнуетесь?

Нед. Я? Ничуть. Что мнѣ волноваться? Пойдите на рѣку, что тутъ сидѣть?

Юлія. Нѣтъ, здѣсь хорошо. Не привыкла я къ этому шуму, утомляеть.

Нед. Ну, такъ будемъ сидѣть. *(Садится.)* Мѣстечко укромное: только бы влюбленной парочкѣ миловаться. *(Напѣваетъ.)* «Я научился храбримъ быть»... Виновать, нечаянно. *(Вдали звучитъ пѣсня.)* Ишь ихъ запѣваютъ! Слушайте-ка. Вѣдь, сейчасъ опять сюда придутъ. Право, лучше пройдемтесь. Аллея, аллея то какая!..

Юлія. И что съ вами только? Такъ руку хоть дайте...

Нед. *(Подавая.)* Виновать... *(Уходятъ.)*

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Вбѣгаетъ Зоя, раскрасившаяся, съ слегка растрепанной шевелюрой; за ней Омшаринъ.

Зоя. Что вы, что вы... Какъ вамъ не совѣстно!..

Омш. Прости... ты пьянишь меня... Эти глаза, эти завитушки на вискахъ... Силь нѣтъ...
Зоя! (Приближается.)

Зоя. Нѣтъ, ради Бога!.. Ну, что смотрите?

Омш. Какъ ты очаровательна въ эту минуту.

Зоя. Воображаю. Безсовѣстный!

Омш. Господи, какъ бы всемогло быть хорошо!

Зоя. Могло бы быть? Если бы не что нибудь? Да? Придите же въ себя и скажите мнѣ, наконецъ, что съ вами.

Омш. Сказалъ бы, сказалъ бы, милая... Но не могу... Когда нибудь послѣ, потомъ...

Зоя. Но между женихомъ и невѣстой не должно быть тайнъ.

Омш. Да, это правда, не должно быть... И мнѣ мучительно хочется повѣдать тебѣ эту, какъ ты называешь, тайну. И никому другому, какъ тебѣ, своей невѣстѣ, чистой, неискусившейся въ житейской мудрости, дѣвушка... Но... ты сама виновата.

Зоя. Я?

Омш. Да. Я не знаю. Не такъ ты спрашиваешь. Пойми, что нѣчто больное, жгучее... Это не скажешь просто. Это трудно понять, т.-е. такъ, чтобы проникнуться сочувствіемъ.

Зоя. Но развѣ это что нибудь дурное?

Омш. Дурное? И да, и нѣтъ. Но ради Бога довольно. Такъ нельзя. Все это пройдетъ, уже почти прошло. Вѣрь, что тутъ ничего опаснаго... И вообще, я былъ въ полномъ правѣ... хотя все-таки... Да нѣтъ же, нѣтъ—довольно! Не дѣлай такихъ глазъ... Будь покойна: я знаю, что я дѣлаю. И не твое дѣло, наконецъ... А если хочешь помочь, то не спрашивай, не бередь... Чаруй же меня, пьяни, пьяни! Это лучшее, что ты можешь... Лучшее на свѣтѣ. *(Обнимаетъ.)* Жизненокъ ты мой, лада моя!

Зоя. Не поймешь тебя.

Омш. Умомъ — да, но сердцемъ, сердцемъ можно понять. Да поцѣлуй же хоть разъ!

Зоя. Да на! *(Цѣлуетъ.)* Ай, тамъ кто-то идетъ!.. Что вы со мной дѣлаете Владиміръ Павловичъ!..

Омш. Это Недовѣвъ и твоя сестра. Но они не могли видѣть насъ за сиренью. Кстати, ты знаешь, что они любятъ другъ друга?

Зоя. Фу, какая старина! А вамъ почему это извѣстно?

Омш. Милая, Недовѣвъ проситъ насъ взять къ себѣ папан послѣ нашей свадьбы.

Зоя. Съ тѣмъ, чтобы имъ повѣнчаться и улетѣть свободными, какъ вѣтеръ? Остроумно.

Омш. Ты находишь? Но я почти уже общалъ имъ это.

Зоя. Да?

Омш. Да. Мнѣ кажется, что ты прямо таки должна, наконецъ, дать свободу сестрѣ.

Зоя. Вотъ какъ? *(Омшаринъ сдвигаетъ брови.)* Впрочемъ, если ты непремѣнно хочешь...

Омш. Согласна, значить? Вотъ, и умница. Пойдемъ же обрадуемъ ихъ.

Зоя. Нѣтъ, Юлія въ роли счастливой невѣсты должна быть нестерпимо смѣшна. Я просто расхожусь. *(Смѣется.)* Пойду лучше папан сообщу.

Омш. *(вслѣдъ ей.)* Чертенокъ этакій. *(Громко.)* Дмитрій Васильевичъ, это вы тамъ?

Нед. *(выходя.)* Тутъ, тутъ. Что скажете?

Омш. Я говорилъ съ Зоей Сергѣевной. Она, конечно, согласна.

Нед. Согласна? На счетъ маменьки-то?

Омш. Да, да... Она будетъ жить съ нами.

Нед. Съ вами? Такъ что значить?.. Что же, это прекрасно... *(Теряется отъ радости.)* Это... Это даже очень прекрасно. *(Омшаринъ идетъ.)* Куда же вы?.. Пойдите.

Омш. *(останавливается.)* Ну-съ?

Нед. *(быстро подбѣгая и цѣлуя его.)*

Спасибо вамъ, голубчикъ... Да, вы вѣдь не знаете... А впрочемъ, ступайте себѣ... *(Отдуваясь, желая привести себя въ порядокъ.)* Фу!.. да идите, идите!.. Фу! *(Омшаринъ машетъ рукой и смѣясь уходитъ.)* Фу, однако какое свинство! Фу, совсѣмъ въ барана обратился. Да, вотъ оно что! А она все еще тамъ. *(Идетъ къ Юліи.)* Ну-съ, ну-съ, Амалія Карловна!

Юлія. Что такое?

Нед. А то, что... что маменьки не существуетъ, такъ же, какъ и сестрицы... т.-е., что она беретъ ее къ себѣ... Понимаете? Однимъ словомъ, вы свободны, насчетъ, т.-е. ja oder nein?

Юлія. Мапан будетъ жить у сестры? И вы навѣрно это знаете?

Нед. Навѣрное. Что вы смотрите, — я не сумасшедшій, не пьянь...

Юлія. Пойдите... какъ же, однако, это? Нѣтъ, вы не мѣшайте мнѣ...

Нед. Что, не вѣрится? Да, оно дѣйствительно... Я самъ, знаете... Все этакая китайская стѣна — кругомъ, со всѣхъ сторонъ... и вдругъ — ширь и гладь!.. Дико, странно... Только, знаете, оно и всегда такъ бываетъ... вотъ въ природѣ, напримѣръ...

Юлія. Да что съ тобой, милый мой?.. Что ты болтаешь?

Нед. Болтаю!.. Да, да, болтаю чепуху... Такъ, по какой-то инерціи... Глупо!.. Да вѣдь еще бы: вѣдь завтра же бы уѣхалъ, и тогда всему бы аминь... И вдругъ... И вѣдь какъ это смѣшно, въ сущности...

Юлія. Что же смѣшно-то?

Нед. Да все это... Ты подумай: тянулась, тянулась эта самая исторія... и вдругъ — разъ... ха-ха-ха!.. (*Хохочетъ.*)

Юлія (*тоже смѣясь*). Чему же, чему? Глухой же, глухой же ты какой!.. Ну, ну, чему же?

Нед. А ты чему? ты чему? (*Оба хохочутъ сквозь слезы.*)

Юлія. Да будетъ же! Полно, полно, мой хороший...

Нед. (*внезапно оборвавъ смѣхъ*). Нѣтъ, слушай... такъ моя, значить моя?... да?..

Юлія. Да твоя же, твоя! (*Обнимаетъ.*)

Нед. (*страстно цѣлуетъ*). Дождались таки! Юлія, точно все просвѣтлѣло вокругъ. Сама жизнь прибрѣтаетъ какое-то новое значеніе. Такъ и тянетъ, такъ и зоветъ куда-то. Да, теперь съ тобой я совсѣмъ инымъ человѣкомъ стану. Исчезнетъ эта подлая апатія... Юлія! Поскорѣ бы только... Процедура-то вотъ эта... Слушай, нельзя ли какъ нибудь завтра же...

Юлія. Свадьбу? Да что ты это?

Нед. А что же? Вѣдь ѣхать надо. Да и кромѣ того... Право, такъ вотъ и кажется, что все это какой-то сонъ... Что вдругъ проснешься — и опять мракъ и одиночество...

Юлія. Да? Но, вѣдь, и мнѣ то же самое. Только нѣтъ, нѣтъ, милый, теперь ужъ ни за что... Что бы тамъ ни было, что бы тамъ ни случилось, я не оставлю, я не могу оставить тебя. Нѣтъ, нѣтъ... Понимаешь, я чувствую, что что-то произошло во мнѣ... Точно плотину какую-то прорвало... Такъ и несетъ меня къ тебѣ, неудержимо, властно... И слушай, слушай, если бы что нибудь снова стало удерживать меня, если даже сама бы я снова стала отказываться отъ тебя, то не обращай вниманія ни на что, а силой, силой прямо бери меня и уноси... уноси хоть на край свѣта, только бы съ тобой, съ тобой...

Нед. (*глядя ея волосы*). Юлія, успокойся. Ты виѣ себя.

Юлія. Да. Но ничего, ничего. Пусть это, пусть... О, мой милый, о, мой хороший, какъ я люблю тебя! (*Пауза. Она у него на груди. Онъ тихо ласкаетъ ее.*) Сердце стучить... твое, твое доброе, честное сердце.. (*Беретъ его руку и цѣлуетъ.*)

Нед. Полно же, Юлія... успокойся...

Юлія (*вскакивая и страстно обнимая его*). Митя, Митя мой! (*За сценой юлоса.*) Что это, идуть?

Нед. Да.

Юлія. Боже мой, я съ ума сошла. (*Быстро оправляется.*) Не смотри на меня. Да не смотри же... Боже, сюда! Матап, Зоя... всѣ наши!... Убѣжать, или поздно ужъ? Господи, какая я должна быть гадкая, смѣшная! Уйди, отойди хоть! (*Недовѣвъ стходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Входятъ Агнесса Наумовна, Кошайскій, Иванъ Сергѣевичъ, Зоя и Омшаринъ; за ними, размыщаясь въ глубинѣ, часть гостей, потомъ Рейманъ и Берта.

Аг. Н. Все это такъ, друзья мои, мнѣ очень приятно жить съ вами, но какъ же я оставлю мою старую усадьбу, мои милые клены, все это тихое кладбище моихъ невозвратныхъ золотыхъ дней?

Кош. Но это необходимо для счастья вашей дочери.

Аг. Н. Боже, но развѣ Юлія такъ нужна эта партія? Мнѣ, признаюсь, даже какъ-то странно слышать про ея замужество. Всѣ такъ привыкли, что она, *comme dit la bonne*, вѣковуша, что, право, это извѣстіе о ея выходѣ замужъ звучитъ ужаснымъ диссонансомъ. Юлія, эта тихая, безстрастная, апатичная тридцатилѣтняя дѣвица — и вдругъ невѣста. Какъ хотите, но это просто смѣшно.

Ив. С. Ахъ, нѣтъ, матап, вы не правы... вы страшно заблуждаетесь. Юлія необходимо, именно, необходимо выйти замужъ и, именно, за Дмитрія Васильевича...

Омш. Я могу поручиться, что въ моемъ домѣ вы будете окружены всевозможными заботами...

Кош. Итакъ, изрекайте ваше согласіе!...

Аг. Н. Да я что же... Но это такъ неожиданно. (*Подходитъ Недовѣвъ.*) Ахъ, это вы, Дмитрій Васильевичъ... И вы имѣете намѣреніе..

Нед. Да-съ, имѣю. (*Хочетъ говорить, но конфузится и оборачивается въ сторону Юліи.*) Юлія Сергѣевна, пожалуйста сюда. (*Юлія выходитъ.*)

Кош. А, я вижу и здѣсь не обойдется безъ меня. Дѣти мои, что было тайно, — стало явно. Идите же и примите отъ вашей матап на вѣки нерушимое родительское благословеніе.

(*Агнесса Наумовна утираетъ глаза и цѣлуетъ новую чету.*)

Ив. С. Вотъ и отлично, и превосходно!... Юлія, сестра, какъ я радъ! Какое счастье!

Зоя. Ты-то чему же такъ радуешься?

Ив. С. О, вы не знаете... Вы никто ничего не знаете... Это мнѣ открываетъ совершенно новые горизонты... Впрочемъ, молчаніе, молчаніе. (*На встрѣчу входящимъ гостямъ.*) Господа, вы не видали г-на Реймана или его дочери? Ахъ, гдѣ же они? (*Скрывается въ толпу.*)

Кош. Но будемъ же продолжать нашъ праздникъ. Господа, прошу за нами!... Allons enfants de la patrie!... (*Толпа весело подхватываетъ и проходитъ направо, въ ея хвостъ оказывается Рейманъ, Берта и Иванъ Сергѣевичъ, послѣдніе останавливаются.*)

Рейм. Вотъ и прекрасно. Завтра же по утру я буду у васъ и мы покончимъ. Ну, идите. Тамъ должно быть начинаютъ танцевать. Сейчасъ и Берта придетъ.

Ив. С. (*Берта.*) Смѣю васъ просить на первую кадрили?

Бер. Mercé.

Рейм. Да пошлите сюда г-на Омшарина. Только не говорите, что я зову. А просто—по неотложному дѣлу. Понимаете?

Ив. С. Будьте покойны. (*Уходитъ очень довольный.*)

Рейм. Ну, Берта, съ однимъ дѣломъ покончили, сейчасъ сдѣлаемъ и другое, побольше. Ты иди, танцуй, если хочешь, или ступай домой.

Бер. Я бы хотѣла остаться здѣсь.

Рейм. Нѣтъ, это нельзя. Такъ куда же ты: домой или туда?

Бер. А мнѣ все равно. (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Рейманъ Омшаринъ (*входитъ*), *потомъ Берта.*

Омш. Кто меня звалъ? Вы?

Рейм. Да, извините пожалуйста. Только парочка словъ.

Омш. Но нельзя ли потомъ?

Рейм. Нѣтъ, это надо сейчасъ. (*Садится и закуриваетъ.*)

Омш. Ну, что же такое?

Рейм. О, не очень скоро. Да! Мы всѣ здѣсь довольно пошутили, посмѣялись, поговорили разными глупостями, а теперь мы будемъ говорить серьезно, очень серьезно.

Омш. Г-мъ, мнѣ кажется, что вы именно теперь начинаете говорить о какихъ-то глупостяхъ.

Рейм. А-а, вы такъ полагаете? Ну, тогда я ничего не буду говорить, а дамъ вамъ почитать это письмо. Не угодно-ли?

Омш. (*вскрываетъ конвертъ, читаетъ и сразу смущается.*)

Рейм. (*выдержавъ паузу, продолжаетъ.*) Вамъ знакома рука г-на Садецкаго? И вы, конечно, вѣрите такому опытному юристу? Да? Это я уже примѣчаю. (*Перемѣна тона.*) Видишь ты, глупый мальчишкѣ, куда ты пошелъ? Ты думалъ, что сдѣлалъ очень хорошо, а на повѣрку выходитъ, что совсѣмъ съверно. Что тебѣ писать г-нѣ Садецкій? О, мнѣ это извѣстно. Онъ пишетъ: уже однихъ собранныхъ г-мъ Рейманомъ уликъ слишкомъ достаточно, чтобы считать вашу виновность вполне доказанною. Такъ онъ говорить?

Омш. Но... но какія же могутъ быть улики?

Рейм. О, ты самъ ихъ сдѣлалъ. Ты взялъ изъ Бертиныхъ денегъ одну маленькую десятирублевую бумажку—маленькую, ты очень уменъ, чтобы не взять крупный билетъ, и отнесъ ее въ лавку Сергѣя Никифорыча, а Сергѣй Никифорычъ позвалъ меня и сказалъ: вотъ, смотрите, это опять та самая кредиточка, которую вы не хотѣли у меня брать, потому что будто она фальшивая; вотъ и мои приказчики говорятъ то же: у нихъ даже и номеръ записанъ.

Омш. Ну, это еще не улика.

Рейм. Нѣту? Хе-хе! Ну, а скажи мнѣ пожалуйста, зачѣмъ ты, набросивъ на плеча полушубокъ, съ лопатой въ рукахъ, ночью на 19-е выходилъ въ садъ и копалъ тамъ какую-то могилку? Что ты собаку хоронилъ или кошку, или, можетъ быть, маленькаго ребеночка?

Омш. Такъ что же вамъ отъ меня нужно?

Рейм. Ага! То-то и есть. Ты меня не пожалѣлъ, ты не пожалѣлъ и моей Берты. А мы оба жалѣемъ тебя.

Омш. Жалѣете? Но зачѣмъ же вы до сихъ поръ молчали?

Рейм. О, если бы я не нашелъ этихъ уликъ, я бы и теперь молчалъ. Да, потому что я не хотѣлъ, чтобы надо мной смѣялись: что такой молоденькій, радон, шенокъ, какъ ты, обошелъ мою дочь, а черезъ нее и меня, стараго Реймана. Ну, а теперь я буду смѣяться, какъ смѣялся уже давеча передъ всѣми этими глупыми господами.

Омш. Послушайте, Артуръ Эдмундовичъ, я отдамъ вамъ ваши деньги. Но не губите, не губите меня!

Рейм. Очень хорошо. Я уже сказалъ, что жалѣю тебя. Ты не захотѣлъ быть моимъ зятемъ—хорошо. Ты отдаешь назадъ мои деньги—хорошо. Все, все очень хорошо. Женись на своей душенькѣ, суда и наказанія не будетъ, но за то, что ты подержалъ мой капиталъ, ты долженъ заплатить процентъ. Да!

Омш. Сколько же?

Рейм. О, не очень много! Такъ, тысячь пятьдесятъ.

Омш. Пятьдесятъ? Да столько не стоитъ все мое имѣние.

Рейм. Нѣтъ, оно стоитъ эти деньги, — ты очень устроилъ его. Да, вотъ, мы поѣдемъ къ нотариусу, ты передашь мнѣ его и тогда мы квиты: гуляй, какъ хочешь. Ну, что же ты молчишь? Что ты не благодаришь меня?

Омш. Постойте. Я убитъ... я ничего не соображаю... Остаться нищимъ, или, или... Дайте мнѣ опомниться, дайте вздохнуть...

Рейм. Такъ то, Негг учитель стараго Реймана. (*Вставая.*) Ну, вздыхай себя. Думайте. (*Строю.*) Но только до завтра—не дальше. Завтра, къ обѣду, вы принесете отвѣтъ. А если нѣту, я заявляю полиціи, и дѣло начато. (*Идетъ.*)

Берта (*выходя изъ-за деревьевъ*). Папа.

Рейм. Ты здѣсь? Зачѣмъ? Я тебѣ говорилъ, чтобы ты не смѣла.

Берта (*умоляюще*). Папа... одно слово...

Рейм. Нѣтъ. Домой. Ты слышишь?

Берта. О, хотъ убей! Я не пойду, я должна сказать ему...

Рейм. Все уже сказано. Я знаю, что ты хочешь за него замужъ. О, теперь и онъ снова хочетъ этого. Онъ не хотѣлъ только тогда,

когда думалъ, что у него есть сто тысячъ.

Омш. Не правда. Лжете.

Рейм. Молчать! Я знаю это. И прежде я соглашался, а теперь—нѣтъ и нѣтъ. И не плачь, не смѣй плакать, Берта. Фа!.. Онъ захотѣлъ быть богатымъ: какъ—это все равно, но только, чтобы имѣть деньги. И деньги пришли къ нему сами: на, бери насъ пожалуйста. И онъ не могъ удержать даже эти глупенькія деньги. Куда же онъ годится, какое можетъ дѣлать дѣло? Нѣтъ, ни за что! Такой глупый барченочекъ не можетъ быть наслѣдникомъ Артура Реймана. Нѣтъ!

Берта. Папа, постой, дай мнѣ высказаться. Слушайте, оба слушайте. Мы любили другъ друга. Да, это правда, и онъ, и онъ любилъ меня, но онъ измѣнилъ, онъ бросилъ свою бѣдную Берту и пошелъ къ другой. Я его усовѣщевала, плакала, на колѣняхъ умоляла, онъ на все только бранился... Тогда я стала, какъ безумная... да, потому и забыла про эти деньги... Я уже приготовила себѣ отравы...

Рейм. О, что ты говоришь!

Берта. Да, ядъ ужъ былъ готовъ, но я не приняла его. Нѣтъ, я стала молиться, молиться. Возврати, возврати мнѣ его, говорила я, или возьми и меня, потому что безъ него мнѣ не нужна и жизнь. И мои мольбы услышались. Да, отецъ, да, справедливость небесная наказала измѣнника, и вотъ онъ снова мой, мой!.. Не отнимай же его отъ меня, отецъ!.. Не смѣй этого дѣлать, потому что тогда..

Рейм. Берта, дочь, опомнись!

Берта. Потому что тогда карающій громъ ударить уже на твою голову!

Рейм. А, вотъ какъ! Прочь, прочь же отсюда! Берта. Нѣтъ, нѣтъ!.. Только смерть его выветъ! (*Кидается къ Омшарину.*)

Омш. Отстань, отстань, безумная! (*Вырывается, она на секунду замираетъ, втыкаясь въ его рукавъ и съ ужасомъ смотритъ въ его лицо.*)

Берта. Какъ? и теперь?.. и теперь?..

Омш. Да, и больше чѣмъ когда-нибудь. Я ненавижу, презираю васъ обоихъ равносильно, какъ только можетъ презирать человекъ. Знайте вы оба: вы можете раздавить, уничтожить меня, но купить вамъ меня не придется.

Рейм. Что, дождалась?

Берта. А-а-а!.. Ну, такъ не бери же съ него, отецъ, ни копѣйки. Отдай его закону... Пусть его судятъ, бросятъ въ тюрьму, сошлютъ на каторгу. . и чтобы онъ сгнилъ, сгнилъ тамъ, какъ собака. О, я бы убила его, если бы онъ остался здѣсь, если бы онъ могъ цѣловать эту, свою невѣсту. Но тамъ онъ не будетъ цѣловать ее, нѣтъ, нѣтъ! . Не бери же, отецъ... Пусть его гибнетъ, проклятый!.. И поидемъ, поидемъ отъ него! (*Въжигъ и на ходу.*) Поидемъ... Иди же! (*Скрывается.*)

Рейм. Вотъ какъ говоритъ эта бѣдная дѣвочка. Но она ничего не понимаетъ. Я остаюсь при своемъ. Завтра, къ полудню: или деньги, или судъ! (*Уходитъ.*)

Омш. (*одинъ*). Что это? Что за дикій кошмаръ? Зоя, Зоя моя!.. И зачѣмъ я это?.. И какъ поднялись руки? Точно во хмѣлю совершилось... Что же теперь? Куда? Боже, научи, вразуми!.. Господи!

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Гостиная въ домъ Заколовыхъ. Обстановка ветхая, но никогда роскошная. Въ правой стѣнѣ стеклянная дверь, изъ-за которой виднѣется садъ. Кроме нея еще двѣ двери въ смежныя комнаты. Раннее утро. Юлія, уронивъ голову на положенныя на столъ руки, спитъ, сидя на диванѣ. Филатовна подмстаетъ полъ.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Фил Ишь ее умаяло на радостяхъ. Такъ и не ложила, знать. Охъ, дай-то ей Господи! Ну, проснулась никакъ?

Юлія (*озираясь*). Что это? Я спала, значить?

Фил. А то что же, не въ горѣлки же бѣгала!

Юлія. Такъ это былъ сонъ. Слава Богу! Но что собственно мнѣ снилось? Вотъ, и забыла ужъ. А страшно, до сихъ поръ страшно.

Фил. Ничего. Страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ, касатка.

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Тѣ-же и Недовѣвъ (изъ сада).

Фил. Ну, и этотъ тутъ, какъ тутъ!..

Что вамъ не спится-то? (*Недовѣвъ здоровается съ Юліей.*) Вотъ какъ ему вечеръ перину взбила...

Нед. Не ворчи, бабушка, не ворчи. (*Говоритъ съ Юліей.*)

Фил. Что жъ, видно, молочка принести вамъ. Митрій Васильевичъ, ты вѣдь охочъ до него?

Нед. Давай: не откажусь, бабушка.

Фил. То-то что «бабушка», за величаніе и подчую-то. (*Уходитъ.*)

Нед. И я тоже всю ночь пробродилъ. Напывъ чувствъ обуялъ. Да и думается все.

Юлія. О чемъ же?

Нед. Да о свадьбѣ: какъ она, когда? И что имъ за удовольствіе эту канитель разводять! Знаешь, что: благо сошлись рано,—сбѣгаю-ка

я сейчасъ въ батюшкѣ Антону, сговорюсь съ нимъ въ три слова и назадъ.

Фил. (*входя и ставя на столъ кувшинъ и стаканы*). Вотъ вамъ и молоко, кушайте на здоровье.

Нед. Спасибо, бабушка, только того, дай ужъ пошепаться съ невѣстой.

Фил. Ишь ты какой! (*Быстро цѣлуетъ его въ голову*.) Ангелъ ты мой! Вотъ тебѣ за Юленьку. (*Оттираетъ слезы и уходитъ*.)

Юлія. Не правда ли, милая? Ну продолжайте.

Нед. Да что же? Конечно, подъ ручку, да въ церковь. А завтра и въ путь. А? Что вы на это скажете?

Юлія. И фантазіи же у тебя!

Нед. А почему же нѣтъ? Чего, въ самомъ дѣлѣ, ждать? (*Увидѣвъ входящаго Реймана*.) Съ нами крестная сила!

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Тѣ же и Рейманъ, потомъ Иванъ Сергѣевичъ.

Рейм. (*входя*). Прошу прощенія. Прощель всё комнаты и вездѣ пусто. Могу я видѣть Ивана Сергѣевича?

Юлія. Онъ, должно быть, еще спитъ.

Рейм. Н-ну? Но онъ самъ назначалъ мнѣ этотъ часъ.

Юлія. Да? Я позову его... (*Встаетъ*.)

Рейм. О, не беспокойтесь. Могу я пройти отсюда въ садъ?

Юлія. Въ садъ? Да, здѣсь можно пройти...

Ив. С. (*вбѣгая*). Артуръ Эдмундовичъ, простите, простите!..

Рейм. Ничего. Но больше не мѣшкать. Вы написали условіе?..

Ив. С. Какъ же. Вотъ оно. (*Подаетъ бумагу, тотъ прочитываетъ*.)

Юлія (*Недовольству*). Боже, что у нихъ такое?

Рейм. Очень хорошо. Вотъ и деньги. (*Подаетъ пачку*.) Считайте пожалуйста. (*Иванъ Сергѣевичъ смущается*.) Вѣрно? Ну, а теперь позвольте мнѣ указать, которые рѣзать. А, мои люди уже тутъ.

Ив. С. Артуръ Эдмундовичъ, я попросилъ бы васъ повременить.

Рейм. Это нельзя. Вы знаете мнѣ нужно на валы. (*Уходитъ въ садъ*.)

Юлія. Ваня, что такое? Что онъ купилъ у тебя?

Ив. С. Э-в-э... Ничего особеннаго.

Юлія (*глядя въ дверь*). Они подходятъ къ кленамъ. Съ пилами, съ топорами... Жан, ты продалъ наши клены?

Ив. С. Т.-е. мои клены? Да, я ихъ продалъ.

Юлія. Но что скажете ш:тап?

Ив. С. Что ей говорить? Все равно она переселяется отсюда. Мнѣ же эта продажа необходима: черезъ нее я вхожу въ расположеніе Берты Артуровны и... понимаешь? Конечно, я не ожидалъ, что онъ такъ скоро... Ты слышала, я его просилъ... что же я могъ еще?

Юлія. Но какъ приготовить шатап?

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Тѣ же и Зоя, затѣмъ Рейманъ.

Юлія. Зоя, милая, послушай... (*Говоритъ съ ней тихо*.)

Рейм. (*входитъ*). Ну, я выбралъ. Очень вамъ благодаренъ. Вы сдѣлали мнѣ большую услугу. Да. Но прощайте, я тороплюсь. Ахъ, да: дочь просила меня передать вамъ...

Ив. С. Берта Артуровна? весь вниманіе!

Рейм. Да, только что же это она?.. Ага, вспомнилъ, она очень проситъ васъ, чтобы вы больше никогда не посѣщали ее. Да, это такъ: никогда и ни на одну минутку.

Ив. С. (*ошеломленный*). Т.-е. какъ же это?

Рейм. А такъ — шабашъ, значить! (*Смѣется и уходитъ*.) Да, шатсelle Зоя, шабашъ!..

Зоя. Жан, что же это такое? Объясни.

Ив. С. А, и ты здѣсь. И ты не понимаешь? И вы, можетъ быть, тоже? Но я это понимаю!.. Я это пон... (*Изъ сада звукъ пилы*.) Завизжала, проклятая!..

Зоя. И какъ ты могъ попасться на подобную удочку?

Ив. С. Да, дѣйствительно... дѣйствительно. Однако, sapristi, это надо... Но чортъ, они въ полномъ правѣ...

Юлія. Дмитрій Васильевичъ, что же дѣлать?..

Нед. Но я-то что же здѣсь...

Ив. С. Да онъ здѣсь не причежь... Всё, всё въ сторонѣ... Одинъ я... (*Ожесточаясь*.) Но что же я сдѣлалъ? Продалъ свою собственность. Развѣ это преступленіе? Да другой бы давно это сдѣлалъ. Я же до сихъ поръ... самъ перебывалъ, самъ существовалъ, одному Богу извѣстно, какими средствами, а вамъ и матери отдавалъ все, все... Оно, положимъ, въ сущности вродѣ, но больше и у меня ничего нѣтъ. Да, да, все, что уцѣлѣло послѣ отца, я отдавалъ ей же, ей!.. А не она ли всему виной?.. Родитель былъ агнецъ, онъ только книжки, книжки свои зналъ. И отъ этого никому не было ни тепло, ни холодно. А она, шатап — toutbez, toutbez, dansez, dansez — и тысяча за тысячей, деревни за деревней! Да не по ея ли милости всё мы очутились въ настоящемъ положеніи? Не по ея ли милости, я бряцалъ по... Pardou, mes sœurs! Разъ я вдаюсь въ свою біографію, повѣсть теряетъ цензурность... О, если бы рассказать кое-что изъ этой біографіи шатап, навѣрное, она не вычитала бы ничего подобнаго ни у какого Золя и ни въ какомъ другомъ самомъ fin de siècle'скомъ романѣ. Да, никакая бы цензура не пропустила. За человѣка страшно, за человѣка...

Юлія. Ваня, милый, успокойся!

Ив. С. Голубица, чистая голубица. Дмитрій Васильевичъ, вы счастливецъ. Вы страдали, вы... Но она вознаградитъ васъ за все... Да!

Она, знаете ли, у насъ выродокъ. По пословицѣ—въ семьѣ не безъ урода. Вотъ, Зюечка, эта наша, Заколовская, кровная, породистая. *Wol chien chasse de race...* Да, но горе ей, горе...

Юлія. Жан, другъ мой.

Ив. С. А, да человекъ же я!.. Не все же вѣдь прожжено, прокурено!.. И вотъ какъ хватить этакій ударъ... (*Перемѣна тона.*) Впрочемъ, виновать... довольно!.. Вотъ вамъ мелодрама, сцена изъ фееріи «Сама себя раба бьетъ» или «Ощипанный навиликъ»... Но *c'est assez!*.. Юлія, предоставляю тебѣ загладить слѣды моихъ пилъ. Да, это твоя привилегія, твое неотъемлемое право... И затѣмъ *au revoir!*—До лучшихъ дней...

Юлія. Куда же ты?

Ив. С. Въ пространство... «*Dahin, dah'n, wo die Zitronen blüh'n!*»—«Искать по свѣту, гдѣ оскорбленному есть чувству уголокъ»... «Садись мой ящикъ, звени мой колокольчикъ» и «шире дорогу—*Jean de Sacoluff* идетъ!..» (*Идетъ къ двери*)

Юлія (*доюмля.*) Ваня, Ваня, братъ...

Ив. С. Нѣтъ, оставь, оставь! (*Внезапно рыдаетъ, Юлія и онъ уходятъ.*)

Нед. Вотъ такъ исторія!

Зоя. Фигляръ, *bouff'n*. Не правда ли, интересно имѣть такого братца? О, если бы онъ въ самомъ дѣлѣ уѣхалъ. И что теперь дѣлать съ татамъ? (*Подходя къ двери.*) А пилать перестали.

Нед. (*также у двери.*) Нѣтъ, работаютъ. Только далеко. Видите?

(*Чуть слышенъ напѣвъ: Вотъ качай, вотъ качай, вотъ покачивай, качай.*)

Нед. Сейчасъ повалится.

Зоя. Двинулось... Рухнется... Ай!

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Тѣ-же и Юлія.

Нед. Ну, какъ дѣла?

Юлія. Послалъ за лошадьми. Торопится. Меня такъ и прогналъ. Но страдаетъ невыносимо: руки у меня цѣловалъ, рыдаетъ... Какъ поздно я поняла его: онъ просто боленъ, бѣдный! Ему ласка, нѣжность нужна.

Нед. А вы, поди, чуть не били его?

Юлія. Да я была съ нимъ очень груба. (*Недовѣвъ нетерпливо машетъ рукой.*) Мама! Зоя, закрой двери, не пускай въ садъ...

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Тѣ-же и Агнесса Наумовна (*слѣва*), потомъ Филатовна.

Агн. Н. (*входя*). А, вы всѣ уже встали. И Зоя? Прекрасно. Но я-то старуха, — представьте себѣ: — почти не спала, т.-е. не то чтобы не спала, а такъ, въ такомъ полуснѣ... знаете, сны на яву: этакія сладкія, чарующія грезы... И это очень приятно... Но что вы слы-

дите въ комнатахъ, пойдите дышать утреннимъ ароматомъ.

Юлія. Но въ саду теперь солнце.

Агн. Н. Подъ моими кленами? Милая, ты оскорбляешь моихъ друзей.

Юлія. Да это правда. Но, татам, я бы хотѣла вамъ сыграть одинъ старинный-старинный вальсъ?

Агн. Н. Старинный вальсъ? Какой-же?

Юлія. Я нашла его въ книжномъ хламѣ. Прелестная вещь!..

Агн. Н. Это интересно. Садись и играй... Но кофе, кофе поскорѣй. Зоя, распорядись. (*Входитъ Филатовна съ подносомъ.*) А, готово? Ну, Юлія, я слушаю. (*Юлія беретъ аккорды.*)

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Тѣ-же и Кошайскій и Омшаринъ.

Агн. Н. Боже, не привиденія ли это? Владиміръ Павловичъ, — понятно, но вы, Евграфъ Семеновичъ?

Кош. Самъ себя не узнаю. (*Указывая на Омшарина.*) Разбудилъ, посадилъ въ коляску и помчалъ. До сихъ поръ не могу очнуться.

Агн. Н. Вотъ какъ? Но я жду объясненій.

Омш. Сейчасъ. Прежде позвольте мнѣ сказать два слова Зоя Сергѣевнѣ. (*Онъ и Зоя отходятъ къ козеткѣ; прочіе группируются у стола; Филатовна вноситъ посуду.*)

Кош. Онъ на себя не похожъ: мрачный, бѣдный. Не знаю, что и думать.

Агн. Н. А, повѣрьте, какая-нибудь причуда влюбленнаго.

Зоя (*Омшарину.*) Я, право, ничего не понимаю.

Омш. Да, я сбиваюсь... Ну, такъ прямо: скажите мнѣ: вы вѣрите, что я колебался не изъ-за того, что за вами нѣтъ денегъ?

Зоя. Какъ, опять про это?

Омш. Нѣтъ, отвѣчайте: вѣрите, что я искренне люблю васъ?

Зоя. Ну, да, да, конечно.

Омш. Такъ. Ну, а не отказались бы вы отъ меня, если бы я былъ круглымъ бѣднякомъ?

Зоя. Ты оскорбляешь меня.

Омш. Оскорбляю? И это правда, правда?

Зоя. Тише. Мы не одни.

Омш. Отвѣчай же!

Зоя. Да въ чемъ же дѣло?

Омш. А въ томъ, что оно такъ и есть, что, дѣйствительно, ничего, ничего у меня нѣтъ, кромѣ этой несчастной сумасбродной головы и пары этихъ крѣпкихъ рукъ.

Зоя. Что? Но какъ же бы это могло случиться?

Омш. Какъ бы ни случилось. Разъ ты любишь, ты все поймешь и все простишь. Фактъ же тотъ, что я нищій. Говори же: ты не бѣжишь?

Зоя. Я ничего не понимаю... Да ты просто

обманываешь, испытываешь меня? Скажи, это шутка?

Омш. Нѣтъ, клянусь, это правда. У меня отбирають имѣніе и я нищій, нищій. Ну, что же: гонишь или нѣтъ?

Зоя (*отходя.*) Клянется?.. Это такая неожиданность...

Омш. Значить, разрывъ, да? (*Зоя садится подлѣ матери.*)

Агн. Н. Но что съ вами, мои друзья? Милые бранятся, только тѣшатся. N'est ce pas?

Омш. Зоя Сергѣевна, потрудитесь отвѣтить. За вами же и заключительное слово.

Аг. Н. Зоя, но говори же.

Зоя. Я сама ничего не знаю. Monsieur Омшаринъ говоритъ какія-то загадки, нелѣпицы; и, вѣроятно, просто, смѣется надо мной.

Омш. Да, послѣднее, если хотите, вѣрно. Надъ вашей любовью, дѣйствительно, я смѣюсь. Страстная, горячая любовь мечтательной дѣвицы...

Кош. Но что за тонъ, mon cher!

Зоя. Да, запретите ему оскорблять меня. И прошу васъ, будьте судьями. Вы всё знаете, что было вчера, и вдругъ онъ входитъ, говорить Богъ знаетъ что: что онъ разоренъ, что у него отнимають имѣніе...

Агн. Н. Что за инстинкція?

Кош. Ты говорилъ это?

Омш. Да, и повторю во всеуслышаніе: имѣніе у меня отнято, я нищій.

Кош. Но кто же отнимаетъ?

Омш. Кто? Что жъ, — все равно не скроешь; — Рейманъ.

Кош. Рейманъ?

Омш. Да.

Кош. Рейманъ!? Володя, Володя!.. (*Смотритъ на него во всю глаза, вѣря и не вѣря мелькнувшей въ его умъ догадкѣ.*)

Омш. Ну, что вамъ, что?

Кош. Говори: за что... какъ это случилось?

Омш. Оставьте меня.

Кош. Нѣтъ, стой!.. Вчера мнѣ одинъ выпившій сболтнулъ нелѣпую вещь... Я съ презрѣніемъ... Но теперь... Ты смущаешься?.. Володя, Владиміръ Павловичъ, объяснись!..

Омш. Вамъ это необходимо? Вамъ мало знать, что я нищій, вамъ нужно знать, что я воръ!? Извольте!.. Да, я воръ... Я украдъ у Реймана сто тысячъ. Но знайте же и то, что я сдѣлалъ эту гнусность ради вотъ этой красавицы, которая теперь первая и отвернулась отъ меня.

Кош. Лжешь, несчастный, лжешь!.. Она не при чемъ здѣсь... А! Теперь я все понялъ. Mesdames, помните вы этотъ красный, плюшевый сакъ? Мы все ушли, они остались вдвоемъ... Да, да... а потомъ этотъ дикій діалогъ между нами: онъ стучалъ по столу и кричалъ: онъ тутъ, тутъ, только ключъ повернуть... А-а-а, Боже мой!.. И это Омшаринъ, Омшаринъ,

сынъ Изельскаго героя, наследникъ его славы, его добраго имени...

Омш. Его долговъ.

Кош. Молчи, мальчишка!.. Молчи!..

Омш. (*задрожавъ*). Евграфъ Семеновичъ! (*Дамы вскрикнули.*)

Кош. Что? Ты смѣешь угрожать мнѣ, ты, обворовавшій этого проходивца, которому мѣсто...

Омш. (*не помня себя, наступая. Общее движеніе.*)

Нед. (*схватывая Омшарина*). Тише, что вы!

Аг. Н. Онъ убьетъ, убьетъ!.. Евграфъ Семеновичъ! (*Ее окружають, поднимають съ кресла.*)

Кош. Бѣдная... Простите... Я забылся. (*Уводитъ Агнессу Наумовну вмѣстѣ съ Юлей и Зоей.*)

Омш. (*вздрагивается встѣмъ тѣломъ и быстро идетъ*).

Нед. Куда вы? Пойдите.

Омш. Что вамъ надо?

Нед. Нехорошо вы пошли что-то. Подождите.

Омш. А что же мнѣ больше дѣлать?

Нед. Полноте. Глупость глупостью не исправить. Пооправьтесь-ка. Хотите, вмѣстѣ поможемъ. (*Беретъ ея руку.*)

Омш. И вы не отталкиваете? Жмете мою руку? Голубчикъ, родной! (*Обнимаетъ.*)

Нед. Ну, ну. Порохъ вы этакій. Скажите, онъ, что же, пѣною имѣнія оставляетъ вамъ свободу? (*Тотъ киваетъ.*) Да? Ну, и отлично, и чортъ съ нимъ, съ имѣніемъ. Вы молоды, къ работѣ, кажется, не безпривычны. Проживете. Еще лучше будетъ.

Омш. Я самъ такъ думалъ. Но я упустилъ изъ виду этотъ позоръ.

Нед. А ну и его къ чорту. Уѣдете куда-нибудь. Вѣдь вы, главное, сами-то себя оправдываете хоть сколько-нибудь?

Омш. Да. Видитъ Богъ, я не такъ гадою, какъ это кажется.

Нед. Ну, и я такъ думаю. Натура вы сложная: всякихъ противорѣчій въ васъ бездна. Одно восторгается на мигъ и готово... а въ сущности...

Омш. Дмитрій Васильевичъ, я все бы стерпѣлъ, какъ заслуженную кару, но... лишиться ея, теперь... послѣ всего, что было... послѣ этой борьбы...

Нед. И послѣ того, что произошло сію минуту? Да вамъ бѣжать, бѣжать отъ нея надо. На что вамъ такую?

Омш. Она не такая... Вы — добрый, а не понимаете.

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Тѣ-же и Зоя (*показывается въ дверяхъ*), потомъ Юлія.

Омш. Зоя Сергѣевна, на одну секунду, ради Бога!..

Нед. Да пождите же, когда просять.

Зоя. Но что же еще? Нѣтъ, не уходите, Дмитрій Васильевичъ.

Омш. Да, и для меня тоже. Зоя Сергѣевна... Я наговорилъ вамъ дерзостей?.. я сумасшедшій... Но вотъ, этотъ человекъ, чистый, честный... онъ сказалъ сейчасъ...

Нед. Да, я сказалъ и продолжаю утверждать, что Владиміръ Павловичъ лучше многихъ и многихъ. Но дальше, дальше...

Зоя. Но что же вамъ собственно угодно?

Омш. Что угодно?.. Конечно, мнѣ нечего желать, ждатель. (*Входитъ и, переглянувшись съ Недовѣвѣмъ, остается въ глубинѣ.*) И повѣрьте, я не дерзнулъ бы... Но сказанное Дмитріемъ Васильевичемъ... Я не знаю, точно искра какая-то вспыхнула и все разгорается... Умоляю же васъ... Что бы ни было, но я безумно люблю васъ... Не оправдываться, но хоть сколько нибудь... Вы знаете мою жизнь, знаете съ какою страшною мукой развивалась во мнѣ эта проклятая жажда къ деньгамъ. Человекъ я весь изломанный, издерганный... Сознаюсь, не мало навредилъ я самъ себѣ, но, право же, гораздо болѣе способствовали тому обстоятельства. Самый характеръ: никогда ни минуты покоя тихой отрады, никогда, съ самаго дѣтства... Страсти, порывы... Точно какая-то темная, злая сила вѣдрилась въ меня и все грызетъ, отравляетъ, коверкаетъ. Встрѣтилъ я васъ... Для всѣхъ, кажется, любовь чувство свѣтлое, мирное, а для меня... Вы знаете... Ну, не могъ я побороть себя. И вдругъ, неожиданный исходъ: деньги и деньги Реймана... Точно въ чаду, точно въ какомъ-то похмѣльѣ я былъ. Ахъ, Боже мой, да развѣ не похмѣлье и вся моя жизнь?..

Нед. Ваша? Не только одна ваша. А и всѣхъ вамъ подобныхъ: и Жана, и самой Зои Сергѣевны, и многихъ другихъ.

Зоя. Моя?

Нед. А будто бы вы съ самой нѣжной юности не ощущаете этого гнетущаго, одуряющаго похмѣлья? Да-съ, хмѣль, веселый, беззаботный хмѣль достался вашимъ отцамъ, на ваши же безталанныя головы упало его неизбѣжное слѣдствие... распата за отцовскія гулянки... И будьте увѣрены,—всѣ вы одного поля ягодки.

Зоя. Можетъ быть.

Омш. Вы говорите: можетъ быть?.. Да, это такъ: на всѣхъ насъ лежитъ эта тяжелая распата... Такъ... оттого то мы и такіе... бродимъ, шатаемся, сумрачные, безпомощные, безтолковые и жалкіе, страшно жалкіе... Но вѣдь, хоть и едва тѣбя, но живетъ же въ насъ совесть, совѣсть, а слѣдовательно и Богъ!.. Ощущеніе Его близости, Его познаніе, говорятъ, достигается страданіемъ. Страданія искушаютъ все... И Онъ видитъ, видитъ, что пережилъ я въ эту ночь, въ эти минуты. Зоя, радость

моя, голубка, это правда, сознайся,—вѣдь и ты не совсѣмъ чиста и ты эгоистка, и ты относилась ко мнѣ не такъ, какъ бы слѣдовало.. Былъ и расчетъ и черствость... Обо мнѣ и говорить нечего... Милая, искупимъ же наше прошлое... искупимъ его честною трудовою жизнью. Пойдемъ рука объ руку, другъ друга поддерживая, другъ друга ободряя. Повѣрь, что тогда, связанные между собой общимъ дѣломъ, общими идеалами, мы найдемъ другъ въ другѣ такое блаженство, такой рай, что смѣшны и жалки покажутся намъ всѣ вѣшнія жизненные утѣхи. Зоя, ненаглядная, воскреси же меня и воскресни сама... Ты молчишь?

Юлія. Зоя! Пожажѣй. (*Зоя падаетъ къ ней на грудь.*) Онъ хорошо говоритъ. Правда это: всѣ мы сбились, всѣ зачерствѣли въ эгоизмъ. Иди же за нимъ, иди, моя дѣвочка!

Зоя. Постойте. Дайте мнѣ опомниться.

Нед. Не отъ чего! Нахлынулъ свѣтъ, такъ и глядите на него во всѣ глаза, чтобы поскорѣе привыкнуть къ нему, а не пугайтесь, не спасайтесь отъ него въ прежнія потемки. Ну, живѣе. Пока стариковъ нѣтъ. Давайте руки.

Зоя. Нѣтъ. Владиміръ Павловичъ, я не сержусь на васъ больше. Вы во многомъ правы. Но дайте же мнѣ подумать. Или даже вотъ что: вы говорите, что и я не безгрѣшна. Да, это такъ... Но согласитесь, что сверхъ общихъ, подобныхъ моимъ, прегрѣшеній, на васъ лежитъ такой проступокъ...

Омш. Я и не думаю сравнивать насъ.

Зоя. Ну, вотъ видите. Такъ я и хочу сказать: искупите же вы сперва свое прошлое, найдите ту дорогу, о которой вы говорите, освойтесь на ней и тогда приходите за мной.

Омш. И вы пойдете со мной?

Зоя. Да. Вѣроятно.

Омш. Спасибо и на этомъ. Ничего другого я и требовать не могу. До свиданья же. (*Глубоко кланяется и идетъ.*)

Нед. (*проводжая его*). Намъ бы еще толковать. Пройдите въ отведенную мнѣ комнату. Знаете?

Омш. Знаю. Хорошо. (*Входитъ.*)

Нед. Вотъ какія происшествія. Да-съ. Что Агнесса Наумова?

Юлія. Ничего. Ее такъ мило развлекаетъ Евграфъ Семеновичъ.

Нед. Развлечется. Ну-съ, Юлія Сергѣевна, а наши съ вами дѣлишки въ какомъ градусѣ состоятъ?

Зоя. Юлія, неужели ты оставишь меня?

Нед. Да, въ самомъ дѣлѣ, неужели?

Юлія. Я право не знаю. Теперь, конечно, все опять переженилось.

Нед. Такъ что мнѣ сегодня же отправляться?

Юлія. Твоя воля, Митя: какъ знаешь.

Нед. Да, противъ этого ничего не скажешь. Но вотъ и наша многострадальная Агнесса Наумова. (*Машетъ рукой и уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Агнесса Наумовна, Кошайскій и Филатовна.

Аг. Н. (*отходитъ подъ руку съ Кошайскимъ, за ними Филатовна*). Нѣтъ, нѣтъ, не утѣшайте меня, мой милый другъ. Я совсѣмъ убита... Няня, дай же мнѣ флакончикъ!.. Я совсѣмъ уничтожена. Ударъ за ударомъ: внезапный, непонятный отъѣздъ Жапъ; исторія съ этимъ господиномъ... О, mon Dieu, mon Dieu!..

Кош. Нѣтъ, мнѣ еще тяжелѣе. Я, я привезъ въ вашъ домъ этого дикаря, я сблизилъ его съ Зоей. Но, Богъ свидѣтель...

Аг. Н. Нѣтъ, нѣтъ, не говорите такъ... не говорите... О, какъ я несчастна!.. Еслибы вы могли только представить себѣ... Но здѣсь душно... Я не могу... Мой добрый другъ, дайте мнѣ руку, отведите меня въ мой садъ, чтобы тамъ наединѣ съ моиими вленами.

Кош. Но вы такъ слабы.

Аг. Н. Да, и мнѣ необходимъ воздухъ... (*Идетъ.*)

Зоя. Маман, подождите...

Кош. Да, да... не надо туда...

Аг. Н. Не надо? Почему же? Я хочу въ мой садъ... Что вы меня не пускаете? Я замѣтила еще давеча...

Зоя. Маман.

Аг. Н. Это... это наконецъ... (*Распахиваетъ дверь.*) Что это за люди?.. Повалены!.. Мои влены?.. Повалены!.. Вы... какъ вы смѣете... Какъ вы... (*Штачется, ее подхватываютъ и саждаютъ.*) Влены... Мои влены... Ой, какъ сердце... Ой... Умираю, умираю... Нѣтъ, нѣтъ, что это, какъ?.. Объясните... Кто смѣлъ, кто осмѣлился?.. Говорите же, говорите.

Зоя. Мамочка, послѣ... Успокойтесь... Мамочка...

Аг. Н. Нѣтъ, я хочу знать... Знать...

Зоя. Да что же тутъ скрывать: Жапъ ихъ продалъ...

Аг. Н. Жапъ?.. Злой, неблагодарный мальчикъ... Какъ и его любила, какъ и его боготворила... Сколько убилъ на него силъ, здоровья... А онъ... онъ... посягнулъ... на мои влены... Но что же мнѣ дѣлать?.. Я не могу здѣсь безъ этой аллеи... «Подыленное», и безъ вленовъ — это что-то дикое, невозможное... Надо бѣжать, бѣжать, бѣжать отсюда... Но куда?.. Евграфъ Семеновичъ... Я... я... Другъ мой, вы моя единственная надежда, единственная защита... Прошу, умоляю васъ... Я не знаю... Но не уѣзжайте, не покидайте меня... Мнѣ такъ страшно... Умоляю...

Кош. О чемъ вы просите! Я вашъ слуга, вашъ рабъ. Зоя, вы плачете... De grâces, я не могу видѣть этихъ слезъ. Бѣдное дитя мое... Бѣдное... Ma bonne amie, я не знаю... У меня мелькаетъ одинъ исходъ... Я... Я не мо-

гу далѣе скрывать... Однимъ словомъ, если я могу предложить мою руку, мое сердце...

Аг. Н. Что? Вы дѣлаете предложеніе? Богу же? Ей, Зоѣ?

Кош. Да, да... Я прошу ея руки, у васъ, у нея самой.

Юлія. Маман, мнѣ кажется, что всѣ мы въ такомъ возбужденіи...

Кош. Нѣтъ, нѣтъ. Я говорю совершенно здраво. Я не такъ молодъ, и не скрою—я дорожилъ своей свободой... Но... Боже мой, при видѣ этого ангела, съ первой же встрѣчи, съ перваго же взгляда... И если я молчалъ, то единственно въ виду ея любви къ этому юношѣ... Да, такъ какъ я понимаю и цѣню преимущества молодости... Но теперь, теперь, когда... (*Зоя.*) Въ вашихъ рукахъ все мое счастье, все мое блаженство... Скажите же мнѣ, скажите...

Аг. Н. Зоя, mon enfant!..

Зоя. Хорошо. Я согласна.

Фил. Зоенька!..

Аг. Н. Евграфъ Семеновичъ, я знаю, я понимаю, что вы это для меня, для меня больше. Но вы не раскаетесь. О, поди же ко мнѣ. (*Обнимаетъ Зою.*) Придите и вы, мой другъ... О, благослови васъ Боже!.. Благослови на многіе, счастливые годы... И это такъ и будетъ... Вѣрьте моей опытности... Тихое, безмятежное счастье. Мы поѣдемъ за границу... въ Парижъ, Ниццу... по вурортамъ... О, милые, счастье уже возвращается!..

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Тѣ же и Недовѣвъ, потому Омшаринъ.

Нед. (*входя*). Зоя Сергѣевна, васъ проситъ на минуту Владимиръ Павловичъ. Онъ здѣсь...

Аг. Н. Что? Онъ? Онъ еще не исчезъ?.. Евграфъ Семеновичъ!..

Кош. Не тревожьтесь. Будьте добры передать господину Омшарину, что Зоя Сергѣевна дала свое согласіе быти моею женою.

Нед. Вашей женой?..

Омш. (*вбывая*). Я не ослышался? Его женой! Зоя, скажи, что этотъ старикъ клеветать, лжетъ...

Зоя. Нѣтъ, это правда. Надо покориться...

Омш. Правда? Но... какъ же!.. А впрочемъ, что же... Прощайте, будьте счастливы (*Быстро уходитъ, Юлія дѣлаетъ жестъ Недовѣву следовать за нимъ.*)

Нед. (*тихо Юліи*). Нѣтъ, теперь поздравь.

Аг. Н. Господи, и когда только успокоится этотъ ужасный человѣкъ!.. (*За сценой какой выстрѣлъ.*)

Зоя. Онъ, онъ... Это онъ!.. (*Рыдая, падаетъ на руки Юліи. Минута общаго замѣшательства.*)

Занавѣсъ.